МАТЕРІАЛЫ ПО АРХЕОЛОГІИ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

ИМПЕРАТОРСКОЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

№ 8.

ВИЗАНТІЙСКІЙ ПАМЯТНИКЪ,

НАЙДЕННЫЙ

ВЪ КЕРЧИ ВЪ 1891 ГОДУ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ІОС. СТРЖИГОВСКАГО,
Профессора Университета въ Граце,

и

Н. В. ПОКРОВСКАГО,
Профессора С.-Петербургской Духовной Академіи.

СЪ 5 ТАБЛИЦАМИ РИСУНКОВЪ И 9 ПОЛИТИПАЖАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

Вас. Остр., 9 лин., № 12

1892.

www.library.chersonesos.org

МАТЕРІАЛЫ

по

АРХЕОЛОГІИ РОССІИ.

www.library.chersonesos.org

ДРЕВНОСТИ ЮЖНОЙ РОССІИ.

ВИЗАНТІЙСКІЙ ПАМЯТНИКЪ,

НАЙДЕННЫЙ

ВЪ КЕРЧИ ВЪ 1891 ГОДУ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ІОС. СТРЖИГОВСКАГО,
профессора Университета въ Грацѣ

и

Н. В. ПОКРОВСКАГО,
профессора С.-Петербургской Духовной Академіи.

СЪ 5 ТАБЛИЦАМИ РИСУНКОВЪ И 9 ПОЛИТИПАЖАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1892.

www.library.chersonesos.org

Лит. де Кастелли С.П.Б. Вас. Остр. 11 лин. 22.

Изданіе Императорской Археологической Коммиссіи.

www.library.chersonesos.org

ОГЛАВЛЕНІЕ

стр.

I. Предисловіе. . . . . 1 — 4

II. Изслѣдованіе проф. Іос. Стржиговскаго . . . . . 5 — 22

Описаніе изображенія съ указаніемъ аналогичныхъ примѣровъ того-же сюжета въ памятникахъ древности. Сближеніе керченскаго блюда съ древними clipei votivi и перечень этихъ послѣднихъ. Опредѣленіе личности императора, изображеннаго на керченскомъ щитѣ. Костюмъ императора: его изъясненіе чрезъ сравненіе съ памятниками искусства и письменности. Другія детали изображенія и ихъ согласіе съ византійскими памятниками.

III. Изслѣдованіе проф. Н. Покровскаго . . . . . 23 — 37

Внѣшній видъ и техника памятника. Детальное описаніе изображенія въ связи съ аналогичными памятниками древности. Идея сюжета. Опредѣленіе эпохи памятника по признакамъ иконографіи и стиля. Попытка опредѣленія личности императора на основаніи памятниковъ искусства и письменности. Значеніе этого памятника для исторіи Пантикапея.

www.library.chersonesos.org

Перечень таблицъ.

I. Керченскій серебряный щитъ.
II. Изображенія импер. Юстиніана въ равеннскихъ мозаикахъ: *а*) S. Vitale, *б*) Capella «tutti santi» въ S. Apollinare nuovo.
III. Мозаическая группа въ равеннской церкви S. Vitale.
IV. Диптихъ барберниновой библіотеки въ Римѣ.
V. Щитъ императора Ѳеодосія въ Мадридѣ.

Перечень политипажей въ текстѣ.

стр.
1. Серебряный сосудъ, найд. въ катакомбѣ 2
2. Серебряная ложечка, найд. тамъ-же 2
3. Серебряный флаконъ, найд. тамъ-же 2
4. Планъ катакомбы 3
5. Часть мозаической группы въ ц. S. Vitale 10
6. Медальонъ императора Валента 30
7. Часть мозаической группы въ ц. S. Vitale 31
8. Золотой медальонъ императора Юстиніана 34
9. Конная статуя императора Юстиніана 34

---

www.library.chersonesos.org

Въ январѣ 1891 г. въ г. Керчи, на сѣверо-восточномъ склонѣ горы Митридатъ, на землѣ, принадлежащей М. Гордиковой, случайно открыта была древняя катакомба. Не смотря на явные слѣды ея разграбленія кладоискателями въ очень отдаленное время, въ ней найдено нѣсколько предметовъ, представляющихъ археологическую важность, и въ числѣ ихъ серебряное блюдо безъ поддона, напоминающее древніе коммеморативные, или подносные щиты, образцы которыхъ извѣстны не только по описаніямъ древнихъ авторовъ, но и по сохранившимся до насъ памятникамъ. Діаметръ его 0,25 м; вѣсъ 1 фунтъ, 58 золотниковъ, 60 долей. На вогнутой поверхности его изображена сцена императорскаго тріумфа, на выпуклой, возлѣ верхняго края, прикрѣплено кольцо. Памятникъ этотъ, немедленно по его открытіи, доставленъ былъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію, которая и признала его заслуживающимъ особеннаго вниманія и подробнаго обслѣдованія. Но такъ какъ Коммиссія въ то время не имѣла еще точныхъ свѣдѣній ни о мѣстѣ находки, ни объ условіяхъ, при которыхъ найденъ памятникъ, а между тѣмъ свѣдѣнія эти существенно необходимы для рѣшенія главнаго вопроса о подлинности его и для устраненія всѣхъ сомнѣній, которыя могли быть вызваны случайнымъ характеромъ находки и всегда возможными предположеніями объ имитаціи, то и рѣшено было предварительно изданія и обслѣдованія памятника произвесть точныя развѣдки по этому предмету на самомъ мѣстѣ находки. Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи графъ А. А. Бобринской, въ бытность свою въ Керчи въ іюлѣ 1891 года, тщательно осмотрѣлъ катакомбу, начертилъ планъ ея съ указаніемъ пунктовъ всѣхъ находокъ и показаніями лицъ, частію производившихъ раскопки въ катакомбѣ, частію достовѣрно знавшихъ о подробностяхъ и результатахъ этой раскопки, установилъ несомнѣнную достовѣрность главной находки и подробно сообщилъ о томъ Коммиссіи. Оказалось, что въ землѣ подъ усадьбами Гордиковой и ея сосѣдей находится значительное количество древнихъ катакомбъ, устроенныхъ въ рядъ, одна подлѣ другой, и давно уже разграбленныхъ.

www.library.chersonesos.org

Наша катакомба въ своемъ общемъ устройствѣ не представляетъ какихъ-либо оригинальныхъ особенностей по сравненію съ обычнымъ типомъ керченскихъ катакомбъ. Длинный ходъ, выкопанный въ грунтѣ на протяженіи около 6 метровъ, при широтѣ около 1 метра, расположенный по направленію отъ СВ къ ЮЗ, ведетъ въ катакомбу (см. на планѣ *аб*). Здѣсь высѣчены въ грунтѣ 6 ступеней. Предъ самымъ входомъ въ катакомбу въ сѣверо-западной стѣнѣ находится выкопанная въ грунтовой глинѣ могила, въ которой найдены кости лошади, разбросанныя въ безпорядкѣ (*бб*). Входное отверстіе катакомбы (*е*) закрыто небольшою плитою, вытесанною изъ мѣстнаго дикарнаго камня; оно имѣетъ видъ свода съ заостренною вершиною; высота его 1,32 м. Находящаяся за этимъ входомъ катакомба представляетъ собою довольно обширное помѣщеніе длиною около 5 метровъ, шириною около $3^1/_2$ метровъ и высотою около 1,66 м. Въ ней устроены три ложа: одно прямо противъ входа (*Б*), другое на правой сторонѣ (*А*) и третье на лѣвой (*В*); высота ихъ около 1 метра. Во внутреннихъ стѣнкахъ катакомбы устроены три полукруглыя ниши (*р. с. т.*). Такъ какъ катакомба неоднократно была уже разорена кладоискателями, то содержимое ея, при осмотрѣ графомъ А. А. Бобринскимъ, оказалось въ полномъ безпорядкѣ. Тѣмъ не менѣе онъ нашелъ въ полной сохранности въ сѣверо-западной части ложа (*А*), гдѣ открытъ нашъ памятникъ, небольшое круглое углубленіе (*Z*), вполнѣ соотвѣтствующее формѣ и размѣрамъ нашего памятника и, очевидно, служившее для него пряткою. Затѣмъ, въ катакомбѣ найдены графомъ Бобринскимъ разбросанныя въ безпорядкѣ человѣческія кости, обломки дерева и черепки, а на ложахъ морскія раковины. По словамъ мѣстнаго

Рис. 1 ($^1/_2$).

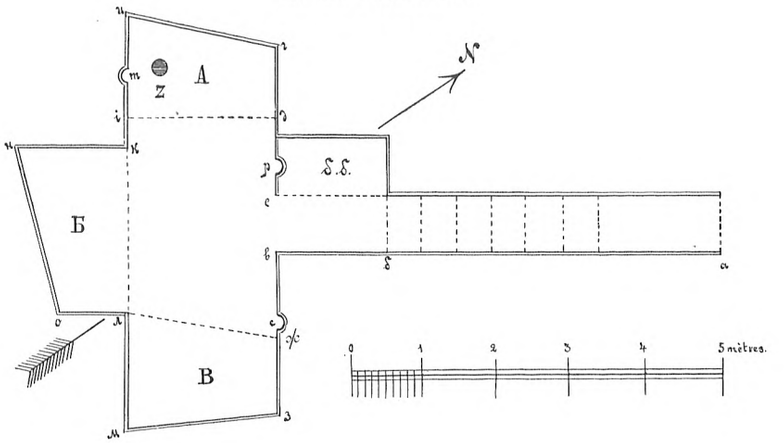
Рис. 2 ($^1/_2$).

обывателя Гордикова, производившаго раскопку катакомбы, серебряное блюдо лежало въ упомянутомъ мѣстѣ вверхъ дномъ и прикрывало собою небольшой серебряный сосудъ (рис. 1) и серебряную ложечку (рис. 2), а на ложѣ *В* найденъ былъ стеклянный флаконъ (рис. 3).

Рис. 3 ($^1/_2$).

www.library.chersonesos.org

Планъ катакомбы.



Объясненіе знаковъ.

А. Б. В. — три ложа.
Z углубленіе, въ которомъ найденъ нашъ памятникъ.
р. с. т. ниши въ стѣнахъ.

Измѣренія.

аб	4,05	*ии*	1,35
бв	1,58	*ік*	0,41
гд	0,93	*кн*	1,52
де	1,04	*кл*	2,02
ев	0,77	*ло*	0,96
вж	1,14	*жл*	2,16
жз	1,04	*лм*	1,56
ді	2,06		

www.library.chersonesos.org

Такъ какъ вновь найденный и издаваемый въ этомъ выпускѣ Матеріаловъ по археологіи Россіи памятникъ принадлежитъ къ числу рѣдкихъ и по всей вѣроятности будетъ представлять немаловажный интересъ не только для археологовъ и художниковъ, но и для историковъ, то Императорская Археологическая Коммиссія, въ видахъ возможно полной и разносторонней его оцѣнки, признала полезнымъ обратиться за объясненіемъ его одновременно къ двумъ лицамъ— профессору университета въ Грацѣ Іосифу Стржиговскому и профессору С.-Петербургской Духовной Академіи Н. В. Покровскому. Оба съ живѣйшимъ сочувствіемъ отнеслись къ этому предложенію и не замедлили доставить свои отзывы, которые и помѣщаются ниже. Изслѣдованіе перваго изъ нихъ, составленное на нѣмецкомъ языкѣ, печатается вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ.

www.library.chersonesos.org

I.

DER SILBERSCHILD AUS KERTSCH,

von

Prof. Jos. Strzygowski.

СЕРЕБРЯНЫЙ КЕРЧЕНСКІЙ ЩИТЪ.

Проф. Іос. Стржиговскаго.

---

www.library.chersonesos.org

Auf der concaven Innenseite der Schale (Taf. I) sehen wir in der Mitte einen nach rechts sprengenden Reiter, dem eine Nike vorauseilt und ein Krieger folgt. Der Reiter ist durch Nimbus und Diadem als Kaiser gekennzeichnet. Er blickt aus dem Bilde heraus, hat ein volles, längliches Gesicht, grosse Augen, lange Nase, aufgeworfene Lippen und ein stark markirtes Kinn. Das in den Nacken herabhängende Haar ist rund geschnitten. Seine Kleidung besteht aus einem kurzen Rock, eng anliegenden Hosen und Schuhen. Der Rock zeigt reiche Bordüren an Brust, Schultern, Ärmeln und am unteren Rand und ist um die Hüften gegürtet. Die Gestalt hält in der rechten Hand einen Speer, die linke ist nicht sichtbar. Über die rechte Schulter läuft ein Band, an dem ein Schwert hängt, dessen Gefäss noch sichtbar ist. Schuhe, Gürtel, Schwertband und ebenso die Zäumung des Rosses sind edelsteinbesetzt. Die vorauseilende Nike erhebt, indem sie sich dem Reiter zuwendet, mit der Rechten eine *corona triumphalis* und hält in der Linken einen Palmzweig. Sie trägt einen doppelt gegürteten ärmellosen Chiton, dazu im vorn

На вогнутой внутренней сторонѣ блюда (табл. I) по срединѣ изображенъ скачущій вправо всадникъ, впереди котораго выступаетъ Ника, а позади идетъ воинъ. Всадникъ, судя по нимбу и діадемѣ, императоръ. У него полное, продолговатое лицо, обращенное къ зрителю, большіе глаза, длинный носъ, вздернутыя губы и рѣзко очерченный подбородокъ. Ниспадающіе на затылокъ волоса острижены въ скобку. Одежда его состоитъ изъ короткаго кафтана, плотно прилегающихъ къ тѣлу штановъ и башмаковъ. Кафтанъ украшенъ роскошными прошивками на груди, плечахъ, рукавахъ и по подолу; на чреслахъ поясъ. Въ правой рукѣ всадникъ держитъ копье; лѣвой не видно. Черезъ правое плечо идетъ перевязь; на ней виситъ мечъ, рукоятка котораго выглядываетъ сбоку. Башмаки, поясъ, перевязь и уздечка коня украшены драгоцѣнными каменьями. Выступающая спереди Ника, обращенная къ всаднику, приподнимаетъ правою рукою вѣнокъ (corona triumphalis), а въ лѣвой держитъ пальмовую вѣтвь. На Никѣ вдвойнѣ опоясанный, безрукавный хитонъ и накинутая на

www.library.chersonesos.org

geknoteten Haar ein Diadem, einen Reif um den rechten Oberarm und eine Chlamys, die über den linken herabfällt. Der dem Reiter nachfolgende Krieger ist wie der Kaiser bartlos und hat rund geschnittenes, voll herabhängendes Haar. Die Kleidung ist, soweit sich erkennen lässt, der des Kaisers ähnlich, nur fehlen die Edelsteine an den Schuhen und das Schwertgehänge. Am Halse bemerkt man ein an Schnüren hängendes Medaillon. Die Bewaffnung besteht aus der Lanze und einem Schilde, welcher mit einem einfachen Randornamente versehen ist und im Felde das Monogramm Christi zeigt. Unter den Füssen des Pferdes liegen ein gebuckelter Schild und Blätter.

Die Darstellung zeigt somit einen triumphirenden Kaiser, dem eine krönende Nike vorauseilt, ein Leibwächter folgt. Derartige Reiterbilder gehören zu den häufigeren römischen Münztypen. Das Pferd ist dort bald springend, bald schreitend dargestellt. Im ersteren Falle liegt unter seinen Vorderfüssen zumeist ein niedergeworfener Feind. Die Begleitung der Nike und eines oder mehrerer Soldaten ist auf derartigen Münzen mit der Umschrift *Adventus* oder *Victoria Augusti* ebenfalls häufig nachweisbar. Immer eilt die Nike voraus und der Krieger folgt, wie in unserem Rundbilde. In nachconstantinischer Zeit erhält sich der Reitertypus, sowol der mit dem springenden Pferde und dem niedergeworfenen Feinde, wie der des ruhig schreitenden Thieres bis etwa auf Theodosius II. Dagegen kommt die Begleitung von Nike und Krieger nur noch sehr vereinzelt vor z. B. auf einer Münze des Jovianus vom J. 363 [1]). Hier aber ist der Typus doch etwas variirt: statt des springenden ist das schreitende Pferd verwendet, statt der Nike geht der Krieger mit dem Labarum voraus und die Nike folgt. Die Silberschale von Kertsch greift wieder auf den altrömischen Typus zurück. Für die Composition

лѣвую руку хламида; правая рука ея въ верхней части украшена кольцомъ, а на скрученныхъ спереди въ узелъ волосахъ діадима. Слѣдующій за всадникомъ воинъ изображенъ, подобно императору, безбородымъ, съ густо ниспадающими волосами, остриженными въ скобку. Одежда его, по-видимому, похожа на облаченіе императора; недостаетъ только перевязи и драгоцѣнныхъ камней на башмакахъ. На шеѣ виденъ висящій на шнурахъ медальонъ. Вооруженіе состоитъ изъ копья и щита; послѣдній украшенъ по краю простымъ орнаментомъ, а по срединѣ монограммою Христа. Подъ ногами коня лежатъ выпуклый щитъ и листья.

Такимъ образомъ предъ нами изображеніе побѣдоноснаго императора, которому предшествуетъ увѣнчивающая его Ника и позади котораго слѣдуетъ тѣлохранитель. Подобныя изображенія всадниковъ принадлежатъ къ довольно часто встрѣчающимся римскимъ монетнымъ типамъ: на нихъ конь является то скачущимъ, то спокойно выступающимъ. Въ первомъ случаѣ подъ передними ногами обыкновенно лежитъ низверженный врагъ. Изображеніе всадника въ сопровожденіи Ники и одного или нѣсколькихъ воиновъ также часто является на такихъ монетахъ вмѣстѣ съ надписью Adventus или Victoria Augusti. Обыкновенно спереди выступаетъ Ника, а сзади идетъ воинъ, какъ на нашемъ блюдѣ. Послѣ Константина какъ типъ всадника на скачущемъ конѣ и съ поверженнымъ непріятелемъ, такъ и типъ всадника на спокойно выступающемъ конѣ, удерживается приблизительно до временъ Ѳеодосія II-го. Сопровождающіе же всадника Ника и воины являются уже только изрѣдка, какъ напр. на монетѣ Іовіана 363-го года [1]), но здѣсь типъ все-таки нѣсколько измѣненъ: скачущій конь замѣненъ спокойно выступающимъ, спереди идетъ воинъ съ хоругвью (labarum), Ника же слѣдуетъ сзади.

1) Ducange, familiae byz. p. 52.

www.library.chersonesos.org

also haben wir nicht weit nach der Tradition zu suchen: sie wiederholt einfach einen alten Münztypus. Anders was die Durchbildung der einzelnen Gestalten, insbesondere ihr Costüm anbelangt. Dafür bieten die Denkmäler keine so einfach nachweisbare Analogie. Um diese Frage zu lösen, forschen wir zunächst nach der Bedeutung des Denkmals und seiner Datirung.

Die Silberschale von Kertsch steht nicht vereinzelt da. Sie bildet das neue Glied einer Reihe von Denkmälern, die alle concave Kreisform haben, aus Silber bestehen und unter dem Namen *clipei*, *clipei votivi* oder Silberschilde bekannt sind. Bisher waren deren im Ganzen sieben bekannt:

1. Paris, 1656 bei Avignon in der Rhone gefunden. Relief: Antilochus führt dem Achill Briseis zu.

2. Paris, 1714 in der Dauphiné gefunden. Relief: ein unter einer Palme schreitender Löwe.

3. Wien, Kunsthistorisches Hofmuseum. Der bekannte Silberschild des Agrippa. Vergl. für 1—3 Arneth, Die antiken Gold- und Silbermonumente in Wien S. 67 ff.

4. Der Silberschild des Valentinian (364—75), 1721 bei Genf in der Arve gefunden, stark abgerieben, jetzt im Genfer Museum, mit 10 franz. Zoll Durchmesser. Auf der concaven Innenseite die Reliefdarstellung: der Kaiser mit Nimbus, im Panzer, das Schwert an der Seite, steht in Vorderansicht da, hält in der rechten Hand die Weltkugel, auf der Nike ihm zuschwebt, in der linken das Labarum. Zu beiden Seiten je drei Soldaten mit grossen Schilden und Lanzen. Das unterste Kreissegment ist mit Schild, Schwert und Helm gefüllt.

Керченское серебряное блюдо представляетъ поворотъ къ древне-римскому типу. Такимъ образомъ традиціонный сюжетъ, легшій въ основу композиціи, у насъ подъ рукою: это просто воспроизведеніе древняго монетнаго типа. Иное представляетъ намъ детальная отдѣлка каждой фигуры, особенно же костюма ихъ. На это памятники не даютъ намъ столь-же легко указываемыхъ аналогій. Для разрѣшенія этого вопроса разсмотримъ сначала значеніе памятника и датировку его.

Керченское серебряное блюдо не представляетъ единичнаго явленія: оно является лишь новымъ звеномъ цѣлаго ряда памятниковъ, которые всѣ имѣютъ круглую вогнутую форму, изъ серебра и извѣстны подъ именемъ clipei, clipei votivi или серебряныхъ щитовъ. Такихъ памятниковъ до сихъ поръ извѣстно было всего семь:

1. Въ Парижѣ, найд. въ 1656 году близъ Авиньона въ Ронѣ, съ рельефнымъ изображеніемъ Антилоха, подводящаго Бризенду къ Ахиллу.

2. Въ Парижѣ, найд. въ 1714 году въ Дофинé, съ рельефнымъ изображеніемъ выступающаго подъ пальмою льва.

3. Въ Вѣнскомъ дворцовомъ музеѣ изящныхъ искусствъ, извѣстный серебряный щитъ Агриппы. Ср. относительно № 1—3 соч. Arneth'a, Die antiken Gold-und Silbermonumente in Wien, стр. 67 и слѣд.

4. Серебряный щитъ (сильно потертый) Валентиніана (364—375), найд. въ 1721 году близъ Женевы, въ р. Арвѣ; теперь находится въ Женевскомъ музеѣ. Имѣетъ въ поперечникѣ 10 франц. дюймовъ. На вогнутой внутренней сторонѣ его слѣдующее рельефное изображеніе: императоръ, обращенный прямо къ зрителю и украшенный нимбомъ, въ латахъ и съ мечомъ при бедрѣ, стоя держитъ въ правой рукѣ земной шаръ, на которомъ къ нему подлетаетъ Ника, а въ лѣвой хоругвь. Съ обѣихъ сторонъ стоятъ по три

www.libraryoldbooks.org

Umschrift: *Largitas D N Valentiniani Augusti.* C. I. L. XII 5697,5.

5. Der Silberschild des Theodosius vom J. 388 in Madrid, 1847 in Estremadura gefunden, mit 0,74^{m} Durchmesser. Relief: In einer dreiteiligen Arkade thront Theodosius mit seinen beiden Söhnen, alle drei durch Nimbus und Diadem ausgezeichnet und mit der, auf der Schulter durch eine reiche Agraffe zusammengehaltenen Kaiserlichen Chlamys bekleidet. Zu beiden Seiten je zwei Soldaten mit langem Haar, ohne Kopfbedeckung, mit einem grossen Schilde und der Lanze ausgerüstet. Theodosius übergiebt dem Chef einer Provinz das *liber mandatorum.* Im unteren Kreissegement eine im Grün gelagerte Frauengestalt mit Füllhorn und schwebenden Genien. Umschrift: D N *Theodosius perpet. Aug. ob diem felicissimum X*[1]). C. I. L. II 483.

6. Der Silberschild des *Aspar* vom J. 434 in den Uffizj zu Florenz, mit 0,41^{m} Durchmesser. Auf der Innenseite die Reliefdarstellung: In der Mitte sitzt auf einer Estrade der Consul, neben ihm steht sein Sohn, zu beiden Seiten Roma und Constantinopolis personificirt. Oben erscheinen in zwei Medaillons zwei Verwandte des Consuls. Das untere Kreissegement ist von Blättern, Schilden und einer viereckigen Tafel ausgefüllt. Umschrift: † Fl. *Ardabur Aspar vir illustris com. et mag. militum et consul ordinarius*[2]). C. I. L. XI 3637.

7. Der Silberschild von *Perugia*, 1717 zusammen mit Goldmünzen Justin's und Justinian's gefunden, heute verschollen, 2 *palmi* Durchmesser. Die Darstellung der Innenseite ist nach Vermiglioli[3]) «*travagliata a cesello*» d. h. eingeritzt. Innerhalb eines breiten glatten Randes und

воина, съ большими щитами и копьями. Нижній сегментъ круга занимаютъ щитъ, мечъ и шлемъ. Круговая надпись: *Largitas D N Valentiniani Augusti.* См. Corp. Inscr. Lat. XII, 5697,5.

5. Серебряный щитъ Ѳеодосія (388 г.) въ Мадридѣ, найд. въ 1847 г. въ Эстремадурѣ, 0,74 м. въ поперечникѣ. На немъ слѣдующее рельефное изображеніе: подъ трехсводчатой аркадой возсѣдаетъ на престолѣ Ѳеодосій съ двумя сыновьями своими; каждый изъ нихъ украшенъ нимбомъ и діадимой и облаченъ въ императорскую хламиду, которую на плечѣ сдерживаетъ роскошный аграфъ. Съ обѣихъ сторонъ стоятъ по два воина длинноволосыхъ, съ непокрытыми головами, вооруженные копьями и большими щитами. Ѳеодосій передаетъ одному изъ областныхъ правителей liber mandatorum. Въ нижнемъ сегментѣ изображена лежащая на травѣ женская фигура съ рогомъ изобилія и парящими геніями. Надпись: *D N Theodosius perpet. Aug. ob diem felicissimum X* [1]). C. I. L. II, 483.

6. Серебряный щитъ Аспара (434 г.) въ флорентійскомъ Palazzo degli Uffizj, 0,41 m. въ поперечникѣ. По срединѣ изображенъ сидящій на эстрадѣ консулъ; рядомъ съ нимъ стоитъ сынъ его, по обѣ стороны помѣщены олицетворенныя Roma и Constantinopolis. Сверху, въ двухъ медальонахъ, изображены два родственника консула, а нижній сегментъ круга занимаютъ листья, щиты и четыреугольная плита. Надпись: † *Fl. Ardabur Aspar vir illustris com. et mag. militum et consul ordinarius*[2]). C. I. L. XI, 3637.

7. Серебряный щитъ Перуджійскій (нынѣ неизвѣстно гдѣ находящійся), найд. въ 1717 году вмѣстѣ съ золотыми монетами Юстина и Юстиніана, и имѣвшій 2 пяди [palmi] въ поперечникѣ. Рисунокъ на внутренней поверхности, по словамъ Вермильоли[3]) «travagliata a cesello», т. е. грави-

1) Delgado, Mem. hist. sopra el disco de Theodosio. Madrid 1819 a. a. O.
2) Bracci, Dissertazione sopra un clipeo votivo. Lucca 1771.
3) Vermiglioli, Antiche iscriz. Perugine (1834) II C. 608 ff. Taf. VII, 2.

www.libary.chersonesos.org

der Umschrift sieht man einen in römischer Rüstung ohne Helm nach rechts sprengenden Reiter, der seine Lanze nach einem vor ihm gebückt fliehenden Feinde stösst und in der linken Hand das Schwert hält. Hinter ihm ein Baum. Umschrift: † *de donis dei et domni Petri utere felix cum gaudio.* C. I. L. XI 2088. De Rossi Bull. crist. 1873 p. 152 ff glaubt, dass der Schild ein Geschenk des Pabstes Vigilius an Belisar sei, als derselbe 537 Rom von den Gothen befreite.

Zu dieser Reihe von Silberschilden gesellt sich nun als achter derjenige von Kertsch. Er gehört nach Technik und Typus der Darstellung zusammen mit dem zuletzt aufgeführten von Perugia. Der Technik nach, denn auch seine Darstellung ist im Gegensatz zu den älteren, die im Relief gearbeitet sind, in den Grund eingeritzt, der Darstellung nach, denn, während der Schild des Valentinian den Kaiser wie häufig auf Münzen in statuarischer Haltung von seinen Leibwachen umgeben zeigt und die beiden Schilde aus den Jahren 388 und 434 sich an die Darstellungen der Consulardiptychen anlehnen, ahmt der Schild von Perugia, angeblich vom J. 537, wie derjenige von Kertsch, den Reitertypus älterer Münzen nach. Beide zeigen den vorwärts sprengenden Reiter mit Lanze und Schwert, ohne Helm. Der Schild von Perugia hält sich strenger an die Münztypen, sowol im Costüm, als in der Figur des unterliegenden Feindes. Der Baum ist wol nur raumausfüllend beigefügt. Der Schild von Kertsch zeigt eine mehr selbständige Umbildung des nachgewiesenen Münztypus. Dürften daher beide Denkmäler auch gleichzeitig entstanden sein, so muss sich immerhin ein triftiger Grund dieser Verschiedenheit geltend machen lassen. Er wird sich finden.

Es entsteht nun die Frage: lässt sich der auf unserem Schilde dargestellte Kaiser ohne Berücksichtigung der aus der Zusammenstellung

рованъ. Внутри широкой гладкой каймы и надписи изображенъ скачущій вправо всадникъ въ римскихъ доспѣхахъ, безъ шлема, направляющій копье свое въ бѣгущаго передъ нимъ наклонившагося врага и держащій въ лѣвой рукѣ мечъ. Позади всадника дерево. Надпись гласитъ: † *de donis dei et domni Petri utere felix cum gaudio.* См. C. I. L. XI, 2088. Де-Росси (Bull. crist. 1879, стр. 152 и слѣд.) полагаетъ, что щитъ этотъ подаренъ папою Вигиліемъ Велисарію, когда послѣдній въ 537 году освободилъ Римъ отъ Готоовъ.

Къ этому ряду серебряныхъ щитовъ присоединяется теперь восьмой, Керченскій, который и по техникѣ и по типу изображенія принадлежитъ къ одному разряду съ Перуджійскимъ. По техникѣ потому, что помѣщенное на немъ изображеніе, въ противоположность болѣе древнимъ щитамъ, исполненнымъ рельефомъ, врѣзано въ поверхность, по типу же изображенія на томъ основаніи, что на щитѣ Валентиніана императоръ, какъ и на многихъ монетахъ, является въ статуйномъ видѣ, среди тѣлохранителей своихъ, а два щита 388 и 434 годовъ примыкаютъ къ изображеніямъ консульскихъ диптиховъ, тогда какъ на щитахъ Перуджійскомъ (его относятъ къ 537 году) и Керченскомъ мы видимъ подражаніе типу всадника древнихъ монетъ. На томъ и на другомъ изображенъ скачущій всадникъ съ конькемъ и мечомъ, безъ шлема. Перуджійскій щитъ строже придерживается монетныхъ типовъ, какъ въ отношеніи костюма, такъ и въ отношеніи фигуры поверженнаго на землю врага. Дерево вѣроятно прибавлено лишь для пополненія пустого пространства. Керченскій щитъ отличается большею самостоятельностью въ видоизмѣненіи указаннаго монетнаго типа. Если оба памятника, можетъ быть, и появились одновременно, то все-таки должно будетъ найти убѣдительную причину такого различія. Она и окажется.

Затѣмъ возникаетъ вопросъ: возможно-ли опредѣлить императора, изображеннаго на нашемъ щитѣ, не принимая въ соображеніе время

www.library.chersonesos.org

mit den anderen Silberschilden resultirenden Entstehungszeit bestimmen und wenn nicht, lässt sich die Entstehungszeit des Schildes noch nach anderen Merkmalen der Darstellung feststellen? Ich glaube wir dürfen es wagen den Kaiser ikonographisch zu bestimmen. Das lange volle Oval des Gesichtes, Augen, Mund, Nase, insbesondere auch das stark markirte Kinn kehren genau so wieder in den bekannten Mosaikbildern des Justinian in Ravenna. In dem einen, dem Dedicationsbilde im Chor von *S. Vitale* (Taf. II, 1) ist Justinian jünger und dem Typus unseres Schildes entsprechender aufgefasst, in dem zweiten, einem Mosaikfragmente der *Capella tutti Santi in S. Apollinare nuovo* (Taf. II, 2) welches sich ehedem neben dem Restaurator der Kirche Erzbischof Agnellus an der Innenseite der Eingangswand der Basilica befand, ist Justinian älter gegeben. Dieses letztere Bild fällt denn auch in die Zeit 553—65, das Mosaik von *S. Vitale* dagegen dürfte älter sein als das J. 547, in welchem die Kirche geweiht wurde. Somit wäre der Silberschild aus Kertsch innerhalb der Jahre 527—547 entstanden.

Ich gebe gern zu, dass diese ikonographische Datirung nicht über allen Zweifel erhaben ist. Immerhin aber möchte ich daran erinnern, dass schon Crowe und Cavalcaselle[1]) auf die in den Mosaikbildern angestrebte Portraitähnlichkeit hingewiesen haben: «Justinians dünne Nase», sagen sie zu dem Kopfe von *S. Vitale*, «sein übellauniger Mund, die eckigen Brauen und die mit losem Haar bedeckte breite Stirn sprechen deutlich für Nachahmung der Natur»[5]). Doch wir sind glücklicherweise bei dem Versuche die Schale zu datiren nicht auf den Kopftypus des Kaisers allein angewiesen. Es kommt dabei vor Allem noch der Leibwächter in Betracht.

1) Gesch d. ital. Malerei ed. Jordan I, S. 25.

изготовленія Керченскаго памятника, указываемое сопоставленіемъ его съ другими серебряными щитами; если же это невозможно, то нельзя-ли опредѣлить время изготовленія щита на основаніи еще другихъ данныхъ изображенія? Мнѣ кажется, что мы можемъ попытаться опредѣлить императора иконографическимъ способомъ. Длинный полный овалъ лица, глаза, ротъ, носъ, въ особенности же рѣзко очерченный подбородокъ являются въ такомъ-же точно видѣ на извѣстныхъ мозаичныхъ изображеніяхъ Юстиніана въ Равеннѣ. На одномъ изъ нихъ, посвятительномъ изображеніи въ церкви св. Виталія (табл. II, 1) Юстиніанъ является болѣе молодымъ и болѣе соотвѣтствуетъ типу нашего щита, на другомъ, мозаичномъ фрагментѣ капеллы tutti Santi въ S. Apollinare nuovo (табл. II, 2), прежде находившемся возлѣ реставратора церкви архіепископа Агнелла на внутренней сторонѣ входной стѣны базилики, Юстиніанъ изображенъ въ болѣе зрѣломъ возрастѣ. Это послѣднее изображеніе относится къ 553—565 годамъ, мозаика же S. Vitale можетъ быть древнѣе 547 года, въ которомъ церковь была освящена. Такимъ образомъ Керченскій щитъ могъ быть изготовленъ въ теченіи 527 — 547 годовъ.

Охотно готовъ согласиться, что эта иконографическая датировка не можетъ считаться несомнѣнною, но все-таки не могу не напомнить при этомъ, что уже Кроу и Кавальказелле указали на портретное сходство, котораго художники пытались достигнуть въ мозаичныхъ изображеніяхъ. «Юстиніановъ тонкій носъ», разсуждаютъ они о головѣ въ S. Vitale, «угрюмое выраженіе рта, угловатыя брови и широкій, покрытый распустившимися волосами, лобъ ясно свидѣтельствуютъ о подражаніи природѣ»[1]). Но при попыткѣ опредѣлить дату блюда, намъ къ счастью не приходится ограничиваться лишь типомъ головы императора. Главнымъ образомъ слѣдуетъ принять въ соображеніе еще и тѣлохранителя.

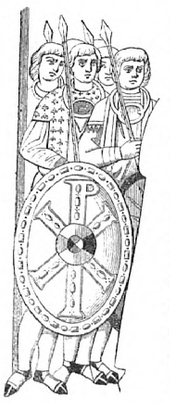
www.libra.chersonesos.org

Werfen wir einen Blick auf die Münze des Jovianus. Der dort dem Kaiser voranschreitende Krieger hat den Helm auf dem Haupte, trägt wahrscheinlich den Harnisch und die Chlamys, hat nackte Beine und hält in der Linken das Labarum. Er ist wie auch auf allen römischen Münzen ein Vertreter des siegreichen Heeres. Anders auf unserem Schilde. Hier folgt er dem Kaiser ohne Harnisch nach und ist unbedeckten Hauptes. Genau so findet er sich wieder auf dem Fragment eines Diptychons in der K. Staatsbibliothek zu München aus Julian's Zeit[1]) auf dem oben erwähnten Silberschilde des Valentinian, auf dem Obelisken des Theodosius, der heute noch den Atmeidan zu Konstantinopel schmückt,[2]) auf dem oben erwähnten Silberschilde desselben Kaisers vom J. 388, auf einem undatirten Diptychon zu Halberstadt[3]), auf dem Dedicationsbilde des Justinian in *S. Vitale* und ebenso noch in mittelbyzantinischer Zeit z. B. wiederholt in dem zur Zeit des Basilius Macedo zwischen 879—86 geschriebenen Gregorios Theologos der pariser Nationalbibliothek (fonds gr. 510), wo zwei dieser Krieger fol. 215^{v} neben dem Throne des Salomo und fol. 374^{v} neben dem, einem Opfer beiwohnenden Julian[4]) auftreten. In allen diesen Fällen ist der Krieger ein kaiserlicher Leibwächter, *domesticus* oder *protector* genannt[5]). Seine Tracht besteht immer aus einem kurzen Leibrocke mit Stickereien und einer Halskette mit Bulla, das Zeichen seiner vornehmen Geburt[6]). Sein Haupt ist stets unbedeckt. Seine Ausrüstung bildet immer ein grosser Schild und die Lanze. Einen solchen *protector* stellt nun auch Zug für Zug der Krieger unseres Schildes dar und das Merkmal, welches für die engere Datirung herangezogen werden kann, ist die Ausstattung seines Schildes. Für gewöhnlich

Взглянемъ на монету Іовіана. Выступающій тамъ передъ императоромъ воинъ, съ шлемомъ на головѣ, изображенъ по-видимому въ латахъ и хламидѣ, съ босыми ногами, и держитъ въ лѣвой рукѣ хоругвь. Какъ и на всѣхъ другихъ римскихъ монетахъ, онъ является представителемъ побѣдоноснаго войска. Не то мы видимъ на нашемъ щитѣ. Здѣсь онъ слѣдуетъ за императоромъ безъ латъ и съ непокрытой головой. Въ такомъ-же точно видѣ онъ является на фрагментѣ диптиха Юліанова времени въ королевской Мюнхенской государственной библіотекѣ[1]), на вышеупомянутомъ серебряномъ щитѣ Валентиніана, на обелискѣ Ѳеодосія, нынѣ украшающемъ Константинопольскій Атмейданъ[2]), на указанномъ выше серебряномъ щитѣ того-же императора (388 года), на недатированномъ складнѣ въ Гальберштадтѣ[3]), на посвятительномъ изображеніи Юстиніана въ S. Vitale; затѣмъ воспроизведенъ и въ средневизантійское время, напр. въ писанномъ при Василіи Македонянинѣ (между 879—886 год.) кодексѣ Григорія Богослова парижской національной библіотеки (fonds gr. 510), гдѣ два такихъ воина на оборотѣ 215-го листа являются возлѣ престола Саломонова, а на оборотѣ 374-го листа рядомъ съ присутствующимъ при жертвоприношеніи Юліаномъ[4]). Во всѣхъ этихъ случаяхъ воинъ—императорскій тѣлохранитель, называвшійся domesticus или protector[5]). Костюмъ его всегда состоитъ изъ короткаго съ шитьемъ кафтана и шейной цѣпочки съ буллой, знакомъ его знатнаго происхожденія[6]). Голова его всегда непокрыта. Вооруженіе его состоитъ постоянно изъ копья и большого щита. Такого-то protector'а вполнѣ изображаетъ воинъ нашего щита, и отличительною чертою, которою можно восполь-

1) W. Meyer, Zwei antike Elfenbeintafeln d. K. Staatsbibl. zu München. Tafel III.
2) d'Agincourt, Sculptur pl. X.
3) W. Meyer a. a. O., S. 63, № 4.
4) Abg. bei Bordier, Description des peintures etc., p. 85.
5) W. Meyer a. a. O., S. 47.
6) Vgl. Ficoroni, la bolla d'oro. Roma 1732 und Pauly Realencyclopädie s. v.

www.library.chersonesos.org



hat derselbe Schild nämlich in der Mitte einen einfachen Buckel; das Monogramm Christi, wie es auf unserem Schilde vorkommt, lässt sich nur noch in dem Mosaik Justinian's, in *S. Vitale* nachweisen u. zw. ist die Form genau dieselbe mit dem geschlossenen P. (Taf. III u. d. beif. Zinkogr.) Auch das Randornament ist fast das gleiche. Somit bestätigt dieses Detail die oben versuchte Datirung. Fassen wir zusammen, so weisen alle geltend gemachten Merkmale auf die ersten Regierungsjahre des Justinian: die Ähnlichkeit der Technik und des Bildtypus mit dem Schilde von 537, die Übereinstimmung des Kopftypus und des Protectors mit dem Mosaik von *S. Vitale*.

Wir wenden uns nun der Besprechung der Hauptfrage, welche die Betrachtung des Silberschildes von Kertsch anregt, der nach dem Costüm zu. Zunächst könnte man auf den Gedanken kommen, dass das Reiterbild einem berühmten Standbilde Justinian's auf dem *Augusteum*, jenem imposanten Platze nachgebildet sei, welcher inmitten der kaiserlichen Paläste zwischen Sophien-Kirche und Hippodrom lag. Dort stand auf einer, wie die Vendômesäule in Paris, mit Erz bekleideten Säule, die Reiterstatue Justinian's, der *Augusteos* genannt, von der Prokopius und spätere Schriftsteller ausführliche Beschreibungen hinterlassen haben [1]). Daraus ergibt sich, dass die Darstellung unseres Schildes von dem Typus des Standbildes völlig abweicht. Das Pferd gleich war dort schreitend, hier ist es springend darge-

зоваться при датировкѣ, служитъ украшеніе его щита. Обыкновенно на срединѣ щита является простая выпуклость; монограмма же Христа, помѣщенная на щитѣ нашего воина, встрѣчается еще только на Юстиніановой мозаикѣ въ S. Vitale, на которой притомъ мы находимъ точно такое-же вставленное P. (см. табл. III и прил. цинкогр.) Да и орнаментъ, идущій по краю щита, почти такой-же. Эта деталь подтверждаетъ, слѣдовательно, вышепредложенную датировку. Такимъ образомъ всѣ вышеприведенныя данныя указываютъ на первые годы царствованія Юстиніана: сходство техники и типа изображенія съ щитомъ 537 года, и соотвѣтствіе типа головы и протектора мозаикѣ въ S. Vitale.

Займемся теперь обсужденіемъ главнаго вопроса, возникающаго при разсмотрѣніи Керченскаго серебрянаго щита, т. е. вопроса о костюмѣ. Прежде всего можно бы было подумать, что фигура всадника воспроизводитъ знаменитую статую Юстиніана на Augusteum'ѣ, величественной площади, лежавшей посреди императорскихъ дворцовъ между Софійскимъ соборомъ и ипподромомъ. Тамъ, на окованной мѣдью колоннѣ (въ родѣ Вандомской въ Парижѣ), возвышалась конная статуя Юстиніана, такъ называемая Augusteos, подробно описанная Прокопіемъ и позднѣйшими писателями [1]). Изъ этихъ описаній оказывается, что изображеніе нашего щита совершенно отличается отъ типа этой статуи. На послѣдней конь выступаетъ спокойно, на нашемъ же щитѣ онъ скачетъ. Но что и такой типъ не былъ чуждъ

1) Procop de aedif. I, 2, ed. Bonn., III, p. 181. Alle Berichte zusammengestellt bei Unger, Quellen S. 137 ff.

www.libraryclassics.org

stellt. Dass aber auch dieser Typus den byzantischen Bildhauern nicht fremd war, zeigt die prächtige Elfenbeinschnitzerei der barberinischen Bibliothek zu Rom, ein Kaiserdiptychon, in dessen Mittelfelde der Kaiser zu Pferd dargestellt ist (Taf. V)[1]. Das Costüm des Reiterbildes des Justinian bezeichnet Prokopius als das des Achilleus d. h. gepanzert, mit Helm, Schuhen und nackten Knieen, während der Reiter unseres Schildes Diadem, Rock und Hosen trägt. Werfen wir auch hier einen vergleichenden Blick auf das barberinische Kaiserrelief, so zeigt sich, dass der Kaiser dort zwar antikes Costüm wie der *Augusteos*, dafür aber das Diadem, wie auf dem Silberschilde von Kertsch hat. Und zu diesen zarten Fäden, welche die beiden Werke der Kleinkunst verbinden, gesellen sich noch andere. Wie auf unserem Schilde sitzt der Kaiser auch auf der Elfenbeintafel im Profil und hält den Kopf in Vorderansicht; zur Bewaffnung gehört in beiden Fällen die Lanze in der rechten Hand. Wir überzeugten uns oben, dass die Composition unserer Darstellung — der Kaiser zu Pferd in der Mitte, die Nike voraus, ein Krieger folgend — nichts anderes als die Nachbildung eines Münztypus sei. Werfen wir nun einen Blick auf die Barberini-Tafel, so zeigt sich, dass auch dort dem Kaiser die Nike vorausschwebt und ein Krieger folgt. Somit müssen wir zwar jeden Bezug der Silberschale auf das Reiterstandbild des Justinian läugnen, dafür aber in dem barberinischen Diptychon eine wertvolle ältere Analogie unserer Darstellung anerkennen.

Nur das Costüm auf der Silberschale weicht völlig sowol von dem des *Augusteos* wie von dem des Kaiserdiptychons ab. Das muss um so mehr auffallen, als der *Augusteos* doch ungefähr gleichzeitig mit unserer Schale entstanden ist. Dieser Umstand leitet auf wesentliche Charaktereigenschaften der byzantinischen Kunst. Während nämlich die Architektur des Ostreiches, wie es

1) Abg. bei Gori, Thes. vet. dipt. II, tav. 1.

византійскимъ ваятелямъ, это доказываетъ прекрасно исполненная по слоновой кости рѣзьба въ Барберинской библіотекѣ въ Римѣ, на императорскомъ диптихѣ (табл. V), на средней части котораго изображенъ императоръ верхомъ[2]. Костюмъ конной статуи Юстиніана Прокопій называетъ Ахиллесовымъ, т. е. разумѣетъ подъ этимъ латы, шлемъ, башмаки и обнаженныя колѣна, тогда какъ на всадникѣ нашего щита діадима, кафтанъ и штаны. Если мы и тутъ бросимъ взглядъ на барберинскій рельефъ, то увидимъ, что хотя тамъ на императорѣ и античный костюмъ, какъ на Augusteos'ѣ, но въ тоже время на немъ и діадима, какъ на Керченскомъ щитѣ. Къ этимъ тонкимъ нитямъ, связующимъ оба произведенія мелкаго искусства, присоединяются еще другія. Какъ на нашемъ щитѣ, такъ и на складнѣ барберинскомъ, императоръ изображенъ въ профиль, но обратившимъ лицо прямо къ зрителю; и тутъ и тамъ оружіемъ является копье въ правой рукѣ. Мы убѣдились выше, что сюжетъ нашего изображенія — императоръ на конѣ по срединѣ, съ Никою впереди и воиномъ позади — не что иное, какъ воспроизведеніе монетнаго типа. Взглянувъ на барберинскій складень, мы видимъ, что и на немъ предъ императоромъ паритъ Ника, а позади его идетъ воинъ. Такимъ образомъ мы должны отвергнуть всякую связь серебрянаго сосуда съ конной статуей Юстиніана, но, взамѣнъ этого, признать въ барберинскомъ складнѣ драгоцѣнную, болѣе древнюю аналогію нашего изображенія.

Одинъ только костюмъ на Керченскомъ серебряномъ сосудѣ рѣшительно не сходится съ костюмомъ ни Augusteos'а, ни императорскаго складня. Это тѣмъ поразительнѣе, что Augusteos вѣдь почти современенъ нашему сосуду. Это обстоятельство указываетъ на существенныя характерныя особенности византійскаго искусства. Дѣло въ томъ, что архитектура Восточной импе-

scheint, vornehmlich von Künstlern geleitet wird, die aus den asiatischen und africanischen Provinzen stammten, blieb die statuarische Plastik während ihres Bestandes in altbyzantinischer Zeit im Zusammenhange mit Westrom. Antike Bildwerke wurden in solcher Masse nach Constantinopel geschafft, dass, wie Eusebius sich ausdrückt, die Stadt völlig angefüllt wurde mit dem, was im ganzen Heidentume durch kunstvolle Bearbeitung des Erzes geheiligt war. Diese Überschwemmung durch den Import behinderte die Entwicklung einer kräftigen byzantinischen Plastik und es ist begreiflich, wenn z. Z. Justinians ein Eustathius von Rom als Verfertiger einer Justiniansstatue im Hippodrom genannt wird. So mag auch der *Augusteos*, allen Fabeleien zum Trotz, vielleicht auf denselben Eustathius zurückgehen. Und wenn dies auch nicht der Fall wäre d. h. wenn das Achilleuscostüm desselben auch nicht auf die Rechnung des Römers zu setzen wäre, so beweisen die Münztypen und z. B. die Miniatur der Marciana, in der Kaiser Basilius II (963—1025) verherrlicht wird, dass der römische Panzer in Byzanz nie ganz bei Darstellung der Kaiser abgekommen ist.

Im Allgemeinen aber hört die Darstellung der Kaiser im Achilleus-Costüm schon im 5. Jahrh. auf. An seine Stelle treten neue zum Teil schon von den römischen Kaisern, insbesondere von Diocletian vom Orient übernommene Trachten auf, die dann auch wieder die Ausstattung der alten römischen Gewänder beeinflussen, so dass die Kleidung zur Zeit des Theodosius in Byzanz einen völlig eigenartigen, eben den byzantinischen Charakter angenommen hat. An Stelle der Toga ist als Modekleid die Chlamys getreten, an deren Einsatz, Farbe und Fiebel man die Rangklassen erkennen konnte. In ihr erscheinen schon Valens und Valentinian auf ihren Goldmedaillons [1]), Theodosius mit seinen Söhnen sowol auf dem Silber-

1) Jahrbuch der Kunstsammlungen des allerhöchsten Kaiserhauses XI, № 354 — 56, Taf. III und IV; Fröhner, Les médaillons de l'empire romain p. 328 ff.

dіи, повидимому, находилась въ рукахъ преимущественно такихъ художниковъ, которые были родомъ изъ азіятскихъ и африканскихъ областей, тогда какъ статуйная пластика въ древне-византійскія времена оставалась въ связи съ западно-римскою. Античныя изваянія привозились въ Константинополь въ такомъ количествѣ, что, по словамъ Евсевія, городъ былъ переполненъ искуснѣйшими мѣдными изваяніями, которыя почитались священными во всемъ языческомъ мірѣ. Такое изобиліе ввозныхъ произведеній затрудняло развитіе могучей византійской пластики, и намъ становится понятнымъ, почему во времена Юстиніана какой-то Евстаоій римскій называется изготовителемъ Юстиніановой статуи на ипподромѣ. Такимъ образомъ, можетъ быть, и Augusteos, на перекоръ всѣмъ побасенкамъ, произведеніе того-же самаго Евстаоія. Но если бы этого даже и не было, т. е. если бы Ахиллесовъ костюмъ его и нельзя было отнести на счетъ Римлянина, то все-таки монетные типы и напр. миніатюра Марціаны, прославляющая императора Василія II-го (963—1025), доказываютъ, что въ Византіи римскія латы, при изображеніи императоровъ, никогда вполнѣ не выходили изъ употребленія.

Вообще же изображеніе императоровъ въ Ахиллесовомъ костюмѣ прекращается уже въ 5-мъ столѣтіи. Взамѣнъ его начинаютъ появляться новые (отчасти заимствованные уже римскими императорами, въ особенности Діоклетіаномъ) восточные костюмы, которые затѣмъ опять повліяли на убранство древнихъ римскихъ одеждъ, такъ что во времена Ѳеодосія одежда въ Византіи приняла совершенно своеобразный, т. е. византійскій характеръ. Вмѣсто тоги модным платьемъ является хламида, по прошивкѣ, цвѣту и фибулѣ которой можно было различать классы должностныхъ лицъ. Въ ней появляются уже Валентъ и Валентиніанъ на золотыхъ медальонахъ [1]), Ѳеодосій съ своими сыновьями какъ на

schilde vom J. 388, wie auf dem Fussgestell des Obelisken vom J. 391, und so auch Justinian in beiden ravennatischen Mosaiken. Unter der Chlamys nun wird vom Kaiser und den obersten Hofchargen dasjenige Gewandstück getragen, welches Justinian auf unserem Silberschilde anhat. Man kann es sehr deutlich schon auf einem Goldmedaillon des Valens und Valentinian im Wiener Kunsthistorischen Hofmuseum [1]) und auf dem Silberschilde des Theodosius an Honorius und Arkadius erkennen. Die Kaiser lassen dadurch, dass sie die Chlamys mit der linken Hand zurückschieben, das Untergewand hervortreten. Wie auf unserem Schilde besteht der Schmuck desselben aus einer Bordüre am Ärmel, einem kreisrunden Stück auf der Schulter und, soweit erkennbar, den beiden die Brust, wie der alte *clavus*, herablaufenden Streifen. Wie auf unserem Schilde tragen auch Valens und Valentinian und die Söhne des Theodosius darüber einen reichen Gürtel [2]). Nicht minder deutlich tritt wenigstens an Ärmeln, Schultern und am unteren Gewandsaume der gleiche Schmuck, dazu der Gürtel, an den ravennatischen Mosaiken hervor. Ich könnte die Beispiele sehr zahlreich beibringen, beschränke mich aber, da uns die Literatur überzeugendes Beweismaterial zuführen wird, darauf, auf das Reiterbild des Valens auf einem der oben citirten Medaillons und eine Art Replik des Reiters unseres Schildes in dem Gregor von Nazianz der Pariser Bibliothek aus der Zeit des Basilius Macedo hinzuweisen. Dort sieht man auf Fol. 440ʳ oben die Schlacht an der milvischen Brücke dargestellt. Konstantin ist wie unser Justinian auf dem nach rechts hin sprengenden Pferde (Schimmel) dargestellt, die Krone auf dem Haupte, mit Rock, Hosen, Schuhen und Chlamys bekleidet, in der rechten Hand die Lanze, in der linken die Zügel haltend.

серебряномъ щитѣ 388-го года, такъ и на пьедесталѣ обелиска 391-го года, наконецъ Юстиніанъ на двухъ равеннскихъ мозаикахъ. Подъ хламидою императоръ и старшіе придворные чины носятъ ту одежду, которую мы видимъ на Юстиніанѣ нашего серебрянаго щита. Она очень ясно видна уже на золотомъ медальонѣ Валента и Валентиніана въ Вѣнскомъ дворцовомъ музеѣ изящныхъ искусствъ [1]) и на серебряномъ щитѣ Ѳеодосія на Гоноріи и Аркадіи. Отодвигая хламиду лѣвою рукою, императоры обнаруживаютъ свою исподнюю одежду. На ней, какъ на нашемъ щитѣ, украшеніе состоитъ изъ оторочки на рукавѣ, круглой фигуры на плечѣ и, какъ кажется, двухъ полосокъ, спускающихся по груди, на подобіе древняго clavus'а; поверхъ ея, какъ на нашемъ щитѣ, у Валента и Валентиніана, равно какъ и у сыновей Ѳеодосія, повязанъ роскошный поясъ [2]). Столь-же ясно видны, по крайней мѣрѣ на рукавахъ, плечахъ и нижнемъ краѣ одежды, подобныя-же украшенія и поясъ на равеннскихъ мозаикахъ. Я могъ бы привести еще множество другихъ примѣровъ, но, въ виду болѣе доказательныхъ матеріаловъ литературныхъ, ограничусь указаніемъ на конную статую Валента, изображенную на одномъ изъ вышеприведенныхъ медальоновъ, и на изображеніе въ родѣ повторенія всадника нашего щита въ соч. Григорія Назіанзена (въ Парижской библіотекѣ), временъ Василія Македонина. Тамъ на лиц. сторонѣ 440-го листа вверху изображена битва у Мильвійскаго моста. Константинъ представленъ, подобно нашему Юстиніану, на скачущемъ вправо (бѣломъ) конѣ, съ короною на головѣ, въ кафтанѣ, штанахъ, башмакахъ и хламидѣ, и держитъ въ правой рукѣ копье, въ лѣвой поводья. Хламида развѣвается позади его и позволяетъ видѣть почти всю исподнюю одежду. Видны еще коймы на рукавахъ, clavus и полосы на нижнемъ краѣ одежды; пле-

1) Jahrbuch a. a. O., № 356; Fröhner S. 329.
2) Vgl. die Detailzeichnung bei Weiss, Kostümkunde II, S. 87 ff.

www.library.chersonesos.org

Die Chlamys flattert hinter ihm her und lässt das Untergewand fast vollständig hervortreten: die Armbordüren, der *clavus* und die Streifen am unteren Rande sind noch da, der Schulterschmuck ist in eine mit dem *clavus* verbundene Rosette übergegangen[1]).

Weiter als die Denkmäler führen uns die litterarischen Nachrichten. Ich finde augenblickilch weder in meiner Erinnerung, noch in den Notizen ein Denkmal, in dem ein Kaiser in diesem reichverzierten Rocke, aber ohne die Chlamys erschiene. Das könnte auffallen, wenn uns das Ceremonialbuch des Konstantin Porphyrogenitus nicht darüber belehrte, dass die Kaiser öfter, sogar öffentlich in diesem Rocke ohne Chlamys auftreten. Einige Beispiele.

Nachdem die Kaiserin Ariadne im J. 491 den Anastasius zum Kaiser erwählt und dieser den Eid geleistet hatte, begab er sich in das Triklinium des Hippodroms. Hier nun, heisst es, ἐφόρεσεν στιχάριν διβητήσιν αὐρόκλαβον καὶ ζωνάριν καὶ τουβία καὶ καμπάγια βασιλικά. So bestieg er das Kathisma des Hippodroms und wurde vor allem Volk auf den Schild erhoben, wobei ihm der καμπιδούκτωρ τῶν λαγκιαρίων τὸ ἴδιον μανιάκιν, sein eigenes Halsband, auf's Haupt legte. Dann erst, nachdem er wieder in das Triklinium zurückgekehrt war, legte ihm der Bischof die kaiserliche Chlamys um[2]). Dargestellt sind solche Scenen der Schilderhebung öfter, am besten im Cod. Reg. 1 der Vaticana Fol. 281[5] aus dem 9. Jahrh. — Es kann kein Zweifel sein, dass das Dibitision, welches Anastasius dabei trug, das rockartige Gewand Justinian's auf unserem Schilde ist; dazu passen zu genau die Zusätze στιχάριν, das eng am Körper liegende, und vor Allem αὐρόκλαβον, dem der Silberarbeiter auf dem Schilde dadurch einen besonderen Nachdruck gab, dass er die Ornamentstücke tatsächlich am Rande vergoldete. Auch im Übrigen war Anastasius wie der Justinian

чевое украшеніе перешло въ соединенную съ clavus'омъ розетку[1]).

Ближе, чѣмъ памятники, знакомятъ насъ съ дѣломъ литературныя свѣдѣнія. Въ данную минуту я не припоминаю и не нахожу въ своихъ замѣткахъ памятника, на которомъ императоръ былъ бы изображенъ въ такомъ разукрашенномъ кафтанѣ, но безъ хламиды. Это могло бы показаться страннымъ, если бы сочиненіе Константина Порфиророднаго о церемоніяхъ не сообщало намъ, что императоры довольно часто, даже публично, являлись въ такомъ кафтанѣ, безъ хламиды.

Такъ напр., въ 491 г., когда императрица Аріадна избрала императоромъ Анастасія, послѣдній, по принесеніи присяги, отправился въ триклиній ипподрома. Здѣсь-то, говоритъ историкъ, ἐφόρεσεν στιχάριν διβητήσιν αὐρόκλαβον καὶ ζωνάριν καὶ τουβία καὶ καμπάγια βασιλικά. Въ такомъ видѣ онъ взошелъ на каѳисму ипподрома и предъ всѣмъ народомъ былъ поднятъ на щитъ, при чемъ καμπιδούκτωρ τῶν λαγκιαρίων τὸ ἴδιον μανιάκιν, свое собственное ожерелье, возложилъ ему на голову. Затѣмъ, лишь по возвращеніи его въ триклиній, епископъ облекъ его въ императорскую хламиду[2]). Подобныя сцены поднятія на щитѣ изображены довольно часто, лучше всего въ относящемся къ 9-му стол. Ватиканскому Cod. Reg. 1, на 281-мъ листѣ. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что διβητήσιον, который при этомъ былъ на Анастасіи, та кафтанообразная одежда, въ какой Юстиніанъ изображенъ на нашемъ щитѣ. Этому вполнѣ соотвѣтствуютъ добавленія στιχάριν (плотно прилегавшее къ тѣлу) и, болѣе всего, αὐρόκλαβον, которому изготовитель нашего сосуда придалъ особенное значеніе тѣмъ, что орнаменты по краю въ самомъ дѣлѣ позоло-

1) Vgl. eine gute Abbildung bei А. С. Уваровъ «Византійскій альбомъ» I, I (1890), таб. XXI.
2) Konst. Porph. de cer. ed. Bonn. I, p. 423.

www.library.chersonesos.org

des Schildes gekleidet: er trug das ζωνάριον den Gürtel, τουβία Hosen und καμπάγια βασιλικά d. h. purpurne und edelsteinbesetzte Schuhe. Dazu den μανιάκης auf dem Haupte.

Auch der *Caesar* und *Nobilissimus* sind nur mit dem *Dibitision* und den καμπότουβα bekleidet, wenn sie zur Promotion vor den Kaiser treten, der ihnen dann ihre neuen Abzeichen umlegt [1]). Erst der Kuropalata erhält mit der Chlamys auch das Dibitision als Abzeichen seines Ranges [2]). Caesar, Nobilissimus und Kuropalata bilden die 16., 17. und 18. d. h. die obersten Rangsclassen am byzantinischen Hofe [3]). Den folgenden kommt das eigentliche Dibitision überhaupt nicht mehr zu. Der Magister z. B., die 14. Rangsklasse — die 15. nimmt die ζώστη πατρικία ein — erhält als Abzeichen ein στιχάριον und βαλτίδιον [4]).

Der Kaiser nun trägt das Dibitision auch sonst während seiner Regierung öfter ohne die Chlamys. Es scheint, dass das Dibitision das eigentliche Hauskleid war, wenigstens trägt der Kaiser nur diesen Rock, wenn er sich z. B. bei der grossen Procession in die Sophia in den Koiton der Daphne zurückzieht oder wenn er sich nach der Feier seines Geburtstages zum Gastmahl begibt [5]). Weiter aber trägt der Kaiser das Dibitision ohne Chlamys auch bei Triumphzügen. Am Tage Christi Himmelfahrt begibt er sich mit dem Skaramangion bekleidet zum goldenen Thore, gürtet dort sein Schwert um, legt ein Halsband an und begiebt sich so, reitend jedenfalls, nach der Kirche der Theotokos τῆς πηγῆς, die er im weissen Dibitision betritt [6]). Der Kaiser Nikephoros

тилъ. Да и остальная одежда на Анастасіи была такая-же, какая на Юстиніанѣ нашего щита, какъ то: ζωνάριον поясъ, τουβία штаны и καμπάγια βασιλικά, т. е. пурпуровые съ драгоцѣнными камнями башмаки. Кромѣ того, на головѣ μανιάκης.

Caesar и Nobilissimus также одѣты лишь въ διβητήσιον и καμπότουβα, являясь для повышенія въ чинѣ предъ императоромъ, который затѣмъ возлагаетъ на нихъ новые знаки отличія [1]). Только куропалатъ вмѣстѣ съ хламидой получаетъ и διβητήσιον, какъ знакъ отличія своего чина [2]). Caesar, Nobilissimus и Kuropalata составляютъ 16-ый, 17-ый и 18-ый, т. е. высшіе чины при византійскомъ дворѣ [3]). Слѣдующимъ чинамъ вообще уже не дается настоящій διβητήσιον. Магистръ, напр., принадлежавшій къ 14-му классу (15-ый занимаетъ ζώστη πατρικία), получаетъ въ знакъ отличія στιχάριον и βαλτίδιον [4]).

Императоръ, во время своего царствованія, носитъ διβητήσιον и при другихъ случаяхъ довольно часто безъ хламиды. Повидимому διβητήσιον былъ настоящею домашнею одеждою. По крайней мѣрѣ императоръ является только въ этомъ кафтанѣ, когда онъ напр., при большой процессіи въ Софію, возвращается въ κοιτών Дафны, или когда послѣ празднованія дня своего рожденія отправляется на пиршество [5]). Затѣмъ однакоже императоръ носитъ διβητήσιον, безъ хламиды, и при тріумфальныхъ шествіяхъ. Въ день праздника Вознесенія Господня онъ въ скарамангіонѣ отправляется къ Золотымъ воротамъ, опоясывается тамъ мечомъ, надѣваетъ на себя ожерелье и въ такомъ видѣ, во всякомъ случаѣ верхомъ, ѣдетъ въ церковь Богоматери Живоноснаго источника, въ которую входитъ въ бѣломъ διβητήσιονѣ [6]). Императоръ Никифоръ

1) Ebenda, p. 219 und 227.
2) Ebenda, p. 230.
3) Ebenda, p. 711 ff.
4) Ebenda, p. 233 und 235.
5) Ebenda, p. 21 und 277.
6) Ebenda, p. 188 ff.

www.library.chersonesos.org

Phokas (963—969) ritt bei seinem Einzuge vom goldenen Thore nach der Kirche der Muttergottes am Forum, legte dort τὸ διβητήσιον καὶ καμπάγια καὶ καμπότουβα[1]), also das Costüm unseres Schildes an und schritt dann in feierlicher Procession weiter nach der Sophienkirche.

Ich denke diese Belege genügen um zu beweisen, dass das Costüm, welches Justinian auf dem Silberschilde von Kertsch trägt, nur insofern etwas Auffallendes hat, als es auf Denkmälern selten vorkommt. Der Silberschild von Kertsch ist deshalb nur um so wertvoller. Vielleicht wird sich auf Grund des Costüms sogar feststellen lassen, zu welcher festlichen Gelegenheit er verfertigt wurde. Der Silberschild des Theodosius feiert den 10. Jahrestag der Thronbesteigung des Kaisers, der des Aspar das Consulat desselben, der von Perugia wurde nach De Rossi vielleicht dem Belisar im J. 537 für die Befreiung Rom's verliehen. Bei irgend einem festlichen Anlasse mag auch der Silberschild des Justinian entstanden sein.

In jedem Falle ist der Silberschild von Kertsch von einem byzantinischen Silberarbeiter wol in Konstantinopel gefertigt. Es ist dem gegenüber auch hier auf das Gesetz Konstantin's vom J. 337 hinzuweisen, durch das einer Reihe von Gewerben, darunter den Silberarbeitern, Befreiung von allen Ämtern zugesichert wird, damit sie mit Musse ihre Kunst erlernen und danach streben sollten geschickter zu werden und ihre Söhne zu unterrichten[2]). Die Silberschilde beweisen die Übung der Technik bis auf Justinian's Zeit, nur zeigt sich auch hier der charakteristische Wechsel von der Antike zum Byzantinismus, das Auf-

Фока (963—969) при своемъ вступленіи въ городъ тотчасъ отправился верхомъ отъ Золотыхъ воротъ въ церковь Божіей Матери на форумѣ, облачился тамъ въ τὸ διβητήσιον καὶ καμπάγια καὶ καμπότουβα[1]), т. е. въ тотъ костюмъ, который изображенъ на нашемъ щитѣ и затѣмъ, въ торжественной процессіи, отправился далѣе въ Софійскій соборъ.

Эти данныя достаточно, полагаю, доказываютъ, что костюмъ, въ которомъ Юстиніанъ изображенъ на Керченскомъ серебряномъ щитѣ, нѣсколько страненъ только въ томъ отношеніи, что на памятникахъ встрѣчается изрѣдка. Вотъ почему Керченскій серебряный щитъ въ моихъ глазахъ особенно драгоцѣненъ. Можетъ быть, на основаніи костюма удастся даже опредѣлить, по какому торжественному случаю щитъ этотъ былъ изготовленъ. Серебряный щитъ Ѳеодосія отмѣчаетъ 10-ую годовщину восшествія императора на престолъ; щитъ Аспара—консульство его; щитъ Перуджійскій, по мнѣнію Де-Росси, можетъ быть, былъ поднесенъ Велисарію въ 537 году за освобожденіе Рима. По случаю какого-нибудь торжества появился, вѣроятно, и серебряный щитъ Юстиніана.

Во всякомъ случаѣ Керченскій серебряный щитъ изготовленъ византійскимъ серебренникомъ, можетъ быть въ Константинополѣ. Въ виду этого и тутъ слѣдуетъ указать на Константиновъ законъ 337 года[2]), которымъ разные ремесленники, въ томъ числѣ и серебренники, освобождались отъ всякой службы съ тѣмъ, чтобы на досугѣ изучать свое искусство, добиваться въ немъ усовершенствованія и обучать ему сыновей. Серебряные щиты свидѣтельствуютъ о развитіи техники до Юстиніановыхъ временъ, но здѣсь характерный переходъ отъ античнаго направленія къ византинизму и замѣна рельефа плоскостною техникою

1) Ebenda, p. 439.
2) Cod. Theod. XIII, 4, 2.

www.library.chersonesos.org

geben des Reliefs zu Gunsten einer Flachtechnik darin, dass die beiden Schilde aus Justinian's Zeit nicht mehr im Relief, sondern wie die antiken Spiegel eingeritzt gearbeitet sind. Recht verständlich wird nun auch, warum der in Italien gefertigte Schild von Perugia sich eng an die Antike anlehnt, der Silberschild von Kertsch die Umbildung im byzantinischen Geiste zeigt: in Konstantinopel hatte die Kunst eben schon zu Theodosius Zeit neue, eigenartige Formen angenommen, die gerade in der Zeit des Justinian sich zum vollendeten altbyzantinischen Stile entwickelt hatten.

Was die übrigen Details des Silberschildes von Kertsch anbelangt, so schliessen sie sich ebenso wie das Kostüm des Kaisers genau dem byzantinischen Geschmack an. Das Schwert ist nicht mehr wie auf römischen Denkmälern und noch z. B. auf dem Diptychon zu Monza, welches angeblich Galla Placidia, Valentinian III und Aëtius darstellt [1]), umgegürtet, sondern nach byzantinischer Art umgehängt, wie schon auf dem Diptychon des Honorius zu Aosta vom J. 406 [2]) und in so vielen Denkmälern der späteren Zeit [3]). Der Schwertgriff ist noch in der Grundform römisch, wie er es auch bei den Byzantinern bleibt, d. h., mit Knauf, Griff und Schwertansatz [4]), nur hat ihn der Silberarbeiter seiner Technik entsprechend geschmückt. Das Pferd ist, wie mir nach den Kreisen auf der Brust scheinen will, schon hier der bei den Byzantinern so beliebte Eisenschimmel [5]), die reiche Zäumung bietet durchaus nichts, was sich nicht sonst nachweisen liesse oder ohne Schwierigkeit zulässig erschiene [6]). Das Thier ist jedenfalls in seiner lebendigen Bewegung nach guten Vorbildern gearbeitet. Der Protector

проявляются въ томъ, что оба щита Юстиніанова времени уже не исполнены рельефомъ, а гравированы на подобіе античныхъ зеркалъ. Теперь становится также яснымъ, почему Перуджійскій щитъ, сдѣланный въ Италіи, тѣсно примыкаетъ къ античному искусству, а Керченскій серебряный щитъ отзывается духомъ византійскаго искусства: въ Константинополѣ уже во времена Ѳеодосія искусство приняло новыя своеобразныя формы, изъ которыхъ именно въ Юстиніаново время развился окончательно древневизантійскій стиль.

Что касается остальныхъ деталей Керченскаго серебрянаго сосуда, то онѣ, подобно костюму императора, вполнѣ соотвѣтствуютъ византійскому вкусу. Мечъ уже не виситъ на поясѣ, какъ на римскихъ памятникахъ и еще напр. на складни Монцскомъ, на которомъ, какъ полагаютъ, изображены Галла Плакидія, Валентиніанъ III-ій и Аэцій [1]), а на перевязи, по византійскому способу, какъ напр. уже на складнѣ Гонорія 406-го года въ Аостѣ [2]) и на многихъ памятникахъ позднѣйшаго времени [3]). Рукоятка меча имѣетъ еще основную римскую форму, какую она сохраняетъ и при византійцахъ, т. е. мы видимъ на ней шляпку, ручку и надставку [4]), но серебренникъ украсилъ ее сообразно своей техникѣ. Конь, какъ я полагаю, судя по кругамъ на груди, принадлежитъ къ столь любимымъ у Византійцевъ лошадямъ стальнаго цвѣта [5]); роскошная сбруя его не представляетъ рѣшительно ничего такого, чего бы нельзя было указать и на другихъ памятникахъ, или что не могло бы быть допущено безъ всякаго затрудненія [6]). Во всякомъ случаѣ конь, съ своимъ жи-

1) Labarte, hist. des arts ind. pl. 2 u. a. O.
2) Garrucci, Storia Tav. 449 u. a. O.
3) Vgl. z. B. Bordier, Description p. 76; Fleury, La sainte Vierge I, pl. XXIX; Уваровъ, l. c. Альбомъ № 8; Agincourt, Peint. pl. XXXI; Gori, Thes. vet. dipt. III, tab. 24 u. a. O.
4) Vgl. die oben citirten Stellen.
5) Vgl. Repertorium für Kunstwissenschaft XIII (1890) und Уваровъ, таб. XXI.
6) Vgl. die oben citirten Reiterbilder, besonders auch das Goldmedaillon des Valens.

www.libraryhermitage.org

entspricht, wie oben gezeigt wurde, durchaus dem sonst nachweisbaren Typus, sein Costüm, wie es scheint, ebenfalls das Dibitision, aber ohne Vergoldung, kommt, wie den obersten Hofchargen, auch den vornehmsten Militärs und der Leibwache zu. Dass der Spartharier ein Adeliger ist, beweist ohnedies die Bulla an seinem Halse. Die Nike erscheint so, wie wir sie hier sehen, unzählige Male auf Münzen und anderen Denkmälern, z. B. genau so im Kalender des Chronographen vom J. 354[1]). Der Schild und die Blätter, welche das untere Kreissegment füllen, finden sich an derselben Stelle schon auf dem Silberschilde des Valentinian, besser noch auf dem des Aspar und so häufig auf Elfenbeindiptychen und spielen immer auf die Freigebigkeit des Dargestellten an.

So stellt denn der Silberschild von Kertsch ein in jeder Beziehung höchst werthvolles und überaus interessantes Denkmal aus der ersten Blüteperiode der byzantinischen Kunst dar. Er ist ein neuer Vertreter einer Reihe von Silberarbeiten, die sich bis in die altgriechische Zeit verfolgen lassen. In späterer byzantinischer Zeit werden ähnliche Arbeiten für kirchliche Zwecke angefertigt, wie die in Sibirien gefundene Silberschale bezeugt[2]), welche auf der concaven Innenseite ein von zwei Engeln flankirtes Kreuz hat, etwa dem VII Jahrh. angehört und demselben Zwecke gedient haben dürfte, wie die Schalen in den Händen von Justinian und Theodosia in den Dedicationsmosaiken von S. Vitale in Ravenna.

вымъ движеніемъ, исполненъ по хорошимъ образцамъ. Protector вполнѣ соотвѣтствуетъ, какъ указано было выше, типу, встрѣчающемуся и въ другихъ случаяхъ; костюмъ его, повидимому также διβητήσιον, но безъ позолоты, составляетъ принадлежность какъ главнѣйшихъ придворныхъ чиновъ, такъ и важнѣйшихъ военныхъ лицъ и тѣлохранителей. Что спаоарій дворянинъ, это доказываетъ, кромѣ того, булла на его шеѣ. Ника въ томъ видѣ, въ какомъ она изображена здѣсь, является чрезвычайно часто на монетахъ и другихъ памятникахъ, напр. въ точно такомъ-же родѣ въ календарѣ хронографа 354 года[1]). Щитъ и листья, наполняющіе нижній сегментъ круга, оказываются на такомъ-же мѣстѣ уже на серебряномъ щитѣ Валентиніана, а еще лучше на щитѣ Аспара, и очень часто на складняхъ изъ слоновой кости; они всегда намекаютъ на щедрость изображеннаго лица.

Такимъ образомъ Керченскій сер. щитъ во всѣхъ отношеніяхъ представляетъ весьма цѣнный и чрезвычайно интересный памятникъ, относящійся къ первому цвѣтущему періоду византійскаго искусства. Онъ является новымъ представителемъ цѣлаго ряда сер. издѣлій, который можно прослѣдить до древнегреческихъ временъ. Въ позднѣйшее византійское время такія произведенія изготовлялись для церковныхъ нуждъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ найденный въ Сибири сер. сосудъ[2]) съ изображеніемъ, на внутренней вогнутой сторонѣ, креста между двумя ангелами, относящійся приблизительно къ VII-му стол. и вѣроятно игравшій такую-же роль, какъ сосуды въ рукахъ Юстиніана и Ѳеодоры на равенскихъ мозаикахъ въ S. Vitale.

1) Strzygowski, Die Calenderbilder des Chronographen vom J. 354, Taf. VIII.
2) De Rossi, Bull. di arch. crist. 1871; Garrucci 460,10.

www.library.chersonesos.org

II.

ВИЗАНТІЙСКІЙ ЩИТЪ,

НАЙДЕННЫЙ ВЪ КЕРЧИ.

Проф. **Н. В. Покровскаго.**

---

www.library.chersonesos.org

Находка 1891 года, обслѣдованію которой посвящаются настоящія строки, принадлежитъ къ числу любопытнѣйшихъ археологическихъ памятниковъ древней Пантикапеи. Своею общею формою она напоминаетъ нѣкоторыя изъ тѣхъ серебряныхъ блюдъ съ изображеніями, какихъ не мало находится въ Эрмитажѣ и въ собраніи гр. Строганова[1]). Но керченское блюдо не имѣетъ никакихъ признаковъ поддона; задняя сторона его совершенно гладкая, выпуклая, неудобная для постановки его на столѣ; сверхъ того оно имѣетъ вверху кольцо для привѣшиванія[2]); наконецъ и характеръ находящагося на немъ изображенія не позволяетъ думать, что оно предназначалось для обычнаго бытового употребленія. Представляется болѣе вѣроятнымъ, въ виду этого, отнести его къ числу тѣхъ коммеморативныхъ, подносныхъ, или же декоративныхъ щитовъ, которые извѣстны по письменнымъ и вещественнымъ, дошедшимъ до насъ, памятникамъ[3]). На внутренней вогнутой поверхности его награвировано довольно сложное изображеніе. Художникъ не пользовался ни циркулемъ, ни линейкою; онъ сперва намѣчалъ посредствомъ грабштихеля фигуры, въ видѣ пунктира, слѣды котораго ясно замѣтны во многихъ мѣстахъ, а

---

1) О нихъ: Köhler's Gesammelte Schriften Bd. VI, S. 39 ff. S. Petersburg 1853. Отчетъ Импер. Археол. Коммиссіи за 1879 — 1880 г. Стефани, Кормленіе Змѣй. Зап. Импер. Акад. наукъ, т. 25, прилож. № 3. Ср. гр. И. И. Толстой и Н. П. Кондаковъ, Русск. древности вып. 3, стр. 72 и слѣд. СПБ. 1890. De Linas, Les orig. de l'orfévrerie cloisonnée, t. II, p. 45 sq. Paris 1878.

2) На блюдахъ Эрмитажа и гр. Строганова дырочки, пробитыя для привѣшиванія, не современны первоначальному изготовленію блюдъ.

3) О значеніи термина см. Du Cange, Glossar. lat. s. v. Clypeus. Cf. Constant. Porphyrogen. De cerim. II, 15. Ed. Niebuhrii, Bonnae 1829, p. 585. Reiskii Commentar. p. 694 — 695. Указанія на памятники: Delgado, Memoria historico-critica sobre el gran disco de Theodosio. Madrid 1849. Sitzungsberichte d. philosoph. histor. Classe d. Kaiserl. Wien. Acad. d. Wissenschaften II Bd. 1849; IX Heft, S. 220 ff. (Ст. Арнета). Didron, Annales archéol. vol. XXI, p. 309. Cahier, Nouveaux mél. d'archéol. I, 65.

www.library.chersonesos.org

потомъ уже проводилъ по пунктиру линіи. Всѣ фигуры носятъ на себѣ ясные слѣды позолоты,[1]) фонъ же серебряный: тотъ-же пріемъ разцвѣчиванія фигуръ видимъ на двухъ блюдахъ Эрмитажа №№ 954 и 1420; а на одномъ сассанидскомъ блюдѣ изъ собранія гр. Строганова позолочены не только фигуры, но и фонъ; на всѣхъ остальныхъ блюдахъ названныхъ коллекцій позолота, если она есть, является лишь въ фонѣ, а не въ фигурахъ. Нѣкоторыя части главной фигуры, особенно голова и туника, также сбруя коня, отдѣланы, повидимому, металлическимъ сплавомъ (niello) темно-зеленаго цвѣта, довольно глубоко пущеннымъ въ серебряную поверхность. Но главнѣйшій интересъ представляетъ находящаяся на нашемъ блюдѣ иконографическая композиція. Обращаясь къ ея разсмотрѣнію, мы первоначально опишемъ ея формы и при этомъ отмѣтимъ аналогичныя явленія въ другихъ памятникахъ древности,—откуда будетъ видно, что наше изображеніе, какъ въ цѣломъ, такъ и въ деталяхъ, передаетъ не случайныя и вымышленныя, но дѣйствительныя формы, бывшія въ обращеніи среди древнихъ художниковъ и имѣвшія близкое отношеніе къ самой жизни. Затѣмъ опредѣлимъ основную идею иконографической композиціи, эпоху, къ которой относится нашъ памятникъ, и въ заключеніи представимъ попытку опредѣленія личности изображеннаго на немъ всадника.

Главная фигура — всадникъ. Голова его украшена золотымъ нимбомъ и діадимою въ видѣ золотого обруча съ драгоцѣннымъ камнемъ на челѣ; позади головы видны, какъ кажется, завязки діадимы. Овалъ лица нѣсколько удлиненный; черты лица строгія, выразительныя: большіе округлые глаза съ большими зрачками; брови очерчены рѣзко, но повидимому онѣ не густы; прямой довольно длинный носъ. Вообще типъ лица не отличается красотою, но и не принадлежитъ къ числу совсѣмъ некрасивыхъ. Одежда — короткая и узкая туника, съ узкими рукавами, съ клавами. Подобныя одежды извѣстны по изображеніямъ сассанидскихъ царей-всадниковъ[2]) и по памятникамъ византійскимъ[3]). Онѣ украшались перлами и богатыми золотыми вышивками, о которыхъ, помимо памятниковъ вещественныхъ, свидѣтельствуетъ поэтъ VI вѣка Корипп[4]). Онѣ входятъ въ употребленіе византійскихъ императоровъ не позднѣе V в. и въ эпоху сильнаго распространенія восточныхъ вліяній въ Византіи (VI в.) становятся обычными. Воротъ и подолъ туники обшивались широкими узорчатыми коймами; около плечъ вышивались овальныя или круглыя клавы, какъ можно видѣть напр. на щитѣ Ѳеодосія)[5] и многихъ другихъ памятникахъ[6]); на груди двѣ вертикальныя полосы[7]), иногда отъ ворота до подола, иногда только до пояса: послѣднія — на томъ-же щитѣ Ѳеодосія, также въ одной изъ миніатюръ греческаго кодекса Григорія Богослова въ національной библіотекѣ въ Парижѣ (№ 510), гдѣ изображены — Импе-

---

1) Позолота исполнена не вездѣ съ одинаковою аккуратностью, какъ можно видѣть и на нашемъ точномъ снимкѣ.

2) Примѣры: Texier, Description de l'Arménie, la Perse et la Mésopotamie, passim. Paris 1852. Готтенротъ, Исторія внѣшней культуры, т. I, табл. XXII, 5. LXXVII, 1. СПБ. 1885.

3) Готтенротъ LXVI, 13, 16. Zeitschr. f. christl. Archäol. 1858. Bd. II, Taf. 17 и др.

4) Corippi, De laud. Iustini minoris l. II, v. 100—101 (рѣчь о туникѣ Юстина младшаго). Edit. Bonnae 1836, p. 178.

5) Рис, у Дельгадо, въ Анналахъ Дидрона, у Кайе и въ Христ. древн. Прохорова. См. также табл. V.

6) Weiss, Kostümkunde II Bd. S. 38, Fig. 23 c; S. 39, Fig. 24 a. b; S. 40, Fig. 25 a. b. и др. Zweite Aufl. Stuttgart 1883.

7) Отсюда названіе туники: paragauda diloris.

раторъ Константинъ и его воины[1]), въ миніатюрахъ вѣнскаго кодекса Бытія[2]), въ ватиканскомъ кодексѣ Козьмы Индикоплова[3]), въ нѣкоторыхъ византійскихъ мозаикахъ, фрескахъ и въ шитьѣ[4]). Украшеніе это восходитъ своими корнями къ античной древности и повторяется часто въ живописяхъ христіанскихъ катакомбъ[5]). Искусство византійское довело до высшей степени роскошь этого украшенія: полосы и обшивки здѣсь украшены, по обычаю востока, перлами: обшивка ворота слилась въ нераздѣльное цѣлое съ вертикальными полосами. Такъ это и на нашемъ памятникѣ, хотя, какъ кажется, нашъ художникъ, изображая украшеніе ворота въ связи съ клавами, нѣсколько отступилъ отъ дѣйствительности въ подробностяхъ перваго. Есть въ нашемъ изображеніи и другое отступленіе отъ обычнаго типа изображеній этого рода, именно: нашъ всадникъ, по всѣмъ признакамъ, есть царственная особа, точнѣе, какъ будетъ показано ниже, византійскій императоръ; но одну изъ важнѣйшихъ одеждъ византійскихъ императоровъ составляла хламида, застегнутая фибулой на правомъ плечѣ (Χλαμὺς βασιλικὴ). Хламида надѣвалась на императора при коронаціи[6]); въ хламидѣ онъ присутствовалъ при торжественныхъ церемоніяхъ, въ ней изображается онъ въ мозаикахъ, на медаляхъ и монетахъ. Было бы вѣрнѣе, повидимому, и въ данномъ случаѣ, по аналогіи съ другими однородными памятниками, представить императора въ хламидѣ. Чѣмъ объясняется это отступленіе — сказать трудно; однако мы не можемъ, на основаніи одного этого признака, притомъ не совсѣмъ опредѣленнаго, заподозрить подлинность нашего памятника. Византійскіе императоры, подобно властелинамъ востока, для разныхъ случаевъ имѣли особыя одежды. Несомнѣнно, что иногда они являлись предъ народомъ и въ одной туникѣ безъ верхней хламиды. Поэтому на нѣкоторыхъ монетахъ, напр. Юстиніана, гдѣ императоръ изображенъ въ парадномъ костюмѣ, хламиды нѣтъ. Поясъ всадника украшенъ драгоцѣнными камнями, какъ на нѣкоторыхъ памятникахъ персидскихъ[7]) и какъ свидѣтельствуетъ о поясѣ Юстина младшаго современный поэтъ Кориппъ, называя его драгоцѣннымъ, украшеннымъ геммами[8]). У лѣваго бедра — мечъ, рукоять котораго видна возлѣ лѣвой стороны груди; рукоять обвита ремнемъ или металломъ и снабжена головкою, какъ на диптихѣ Онорія въ соборѣ въ Аосто[9]). Мечъ прикрѣпленъ не къ поясу, но къ портупеѣ, перекинутой чрезъ правое плечо, украшенной, согласно съ описаніемъ Коринна, драгоцѣнными камнями[10]) и извѣстной по памятникамъ греческимъ, персидскимъ и фригійскимъ[11]). Штаны узкіе, плотно прилегающіе къ тѣлу, какъ у фригійцевъ, но безъ всякихъ украшеній. Башмаки съ острыми

---

1) Визант. альбомъ гр. А. С. Уварова, т. I, вып. 1, табл. XXI. Москва 1890. Ср. Schlumberger, Un empereur byzant. p. 185.

2) Lambecii Commentar. de bibl. caes. vindobon. l. III. Ed. Kollarii 1776, tab. XVI, XXXII, XXXIV, XXXV, XXXVI, XLII и др. Garrucci, Storia dell'arte crist. tav. CXX, 4.

3) Garrucci tav. CXLIII, 1. CXLVIII, 1.

4) Weiss, Kostümkunde S. 39, Fig. 24. Древности росс. госуд. Кіево-соф. соб. табл. 53, 54. Garrucci tav. CDXXIV, 1.

5) Для примѣра: Aringhi Roma subterr. t. II, p. 109, 117, 119, 123, 167, 185, 209, 255, 329. Edit. Romae 1651. Garrucci tav. XV, 2. LXIX, 1.

6) Goar, Εὐχολόγιον sive rituale graecorum, p. 925. Edit. 1647. Const. Porphyr. De cerim. I, 96. Ed. Bonn. p. 440. Cf. Reiskii Commentar. p. 469, 471 и др.

7) Готтенротъ, табл. LXXVI — LXXIX.

8) Corippi, De laud. l. II, v. 8: pretiosaque cingula gemmis.

9) Garrucci, tav. CDXLIX, 3.

10) Corippi, De laud. II, v. 115: Balteus effulgens lumbos praecinxit heriles.

11) Готтенротъ, табл. XXII, 5. XXXI, 22, 24. XXXII, 4. XXV. 2.

www.library.kiersonesos.org

носками, какіе видимъ въ памятникахъ персидскихъ и фригійскихъ [1]). Красные башмаки составляли одну изъ самыхъ важныхъ принадлежностей костюма византійскихъ императоровъ [2]) и потому ихъ видимъ въ изображеніяхъ Константина В. въ кодексѣ Григорія Б. (№ 510), Ѳеодосія на упомянутомъ щитѣ (табл. V), Юстиніана въ мозаикахъ церкви св. Виталія въ Равеннѣ (табл. III) [3]), того-же (?) императора и Юстина младшаго на диптихахъ, изданныхъ Гори [4]), императрицы Ѳеодоры въ мозаикахъ равенскихъ [5]), Льва Мудраго (?) въ мозаикахъ Софіи константинопольской [6]) и императора въ мозаикахъ собора св. Марка въ Венеціи [7]). Въ правой массивной рукѣ всадника длинное копье. Ретивый конь съ круто поднятою головою, сильно выпуклою грудью, въ роскошномъ убранствѣ съ фалярами, напоминающемъ собою тѣ дорогіе конскіе наборы, какіе иногда попадаются въ числѣ крымскихъ древностей. На налобникѣ уздечки видна фигура полумѣсяца; изъ подъ сѣдла выступаетъ попона съ бахромою. Подъ ногами коня поверженный щитъ обычнаго византійскаго типа [8]), съ большою выпуклостію (ὀμφαλός) по срединѣ, окруженною овалами и кругами [9]), высѣченными пунктиромъ. Такіе-же щиты и на щитѣ Ѳеодосія и въ мозаикахъ равенскихъ. Къ этой-же категоріи, со стороны общей формы, относится и другой щитъ въ рукѣ царедворца, стоящаго позади всадника; но на выпуклой сторонѣ его находится такъ называемая константиновская монограмма. Царедворецъ этотъ, какъ можно судить по его роскошному костюму, принадлежитъ къ высшему служебному рангу; принимая же въ соображеніе относящіяся къ этому предмету указанія Константина Порфиророднаго, который щиты и копья въ рукахъ относитъ къ числу отличій спаоаріевъ [10]), мы должны причислить его именно къ этой категоріи дворцовой стражи. Стража эта, по персидскому обычаю, носила узкое короткое платье съ драгоцѣнными клавами и обшивками; голова ихъ была открыта; на ногахъ башмаки; на шеѣ металлическая гривна, примѣненіе которой извѣстно по памятникамъ египетскимъ (Быт. XLI, 42) и персидскимъ [11]), откуда она, по всей вѣроятности, перешла въ Византію и стала украшеніемъ не только вельможъ, но и самихъ императоровъ [12]). Передъ всадникомъ стоитъ женщина въ длинной золотой туникѣ, дважды опоясанной (tunica succincta); на головѣ ея золотой вѣнокъ; изъ-за плечъ ея выступаютъ золотыя крылья, въ родѣ павлиньихъ перьевъ; на правой рукѣ ея возлѣ плеча золотой браслетъ, — обычное украшеніе древнихъ

---

1) Тамъ-же, табл. XXIV, 3. LXXVI — LXXIX.

2) Const. Porphyr. De cerim. I, 96 (p. 434). Cf. Reiskii Commentar. p. 453. Notae (Fogginii) in libr. II Corippi De laud. p. 366 — 367.

3) Изъ многочисленныхъ изданій этой мозаики укажемъ: Revue archéol. vol. VII, pl. 145. Garrucci, tav. CCLXIV, 1. Weiss, Taf. II (2 Aufl.).

4) Gori, Thesaur. vet. diptich. t. II, tab. VIII, XI.

5) Weiss, Taf. III. Garrucci, tav. CCLXIV, 2.

6) Salzenberg, Altchristl. Baudenkm. v. Constantinopel. Taf. XXVII.

7) Weiss, S. 33.

8) Готтенротъ LXV, 9, 18, 21; LXVI, 2, 8, 16; LXVII, 8. Ср. Древн. росс. госуд. Кіево-Соф. соб. табл. LV, 14. LII.

9) Ср. замѣчанія Вейса на стр. 35.

10) Οἱ βασιλικοὶ σπαθάριοι τὰ βασιλικὰ αἴρουσιν ἅρματά τε καὶ σκουτάρια καὶ τὰ δώρατα. Const. Porph. De cerim. I, 1. Ed. Bonn. p. 7. Cf. Reiskii Commentar. p. 47.

11) Примѣры у Texier, Descr. de l'Arménie, Perse etc.

12) Corippi, De laud. II, v. 130 — 131. Ср. примѣч. Барта на стр. 369: persarum moribus inter insignia regia erat torques aureus.

www.libraryofchersones.org

гречанокъ; на лѣвую накинутъ плащъ. Въ правой рукѣ она держитъ высоко поднятый золотой вѣнокъ, въ лѣвой пальмовую вѣтвь. Значеніе этой фигуры легко опредѣляется ея аттрибутами: это олицетвореніе побѣды—Νίκη, столь хорошо извѣстное по памятникамъ античной и христіанской древности. Представителемъ ея въ Керчи служитъ найденный здѣсь мраморный рельефъ съ надписью, въ которой обозначено имя Евпатора и 8-й индиктъ: здѣсь двѣ фигуры Νίκη въ туникахъ съ двумя поясами, съ крыльями; обѣ онѣ опираются правыми ногами на глобусы; въ правыхъ рукахъ держатъ вѣнки, въ лѣвыхъ пальмовыя вѣтви [1]).

Таковы иконографическія формы нашего памятника. Посмотримъ теперь на цѣльную композицію изображенія и опредѣлимъ ея основную идею.

Изображеніе всадника — явленіе обычное въ древнемъ искусствѣ. Иногда всадникъ этотъ поражаетъ хищныхъ звѣрей, какъ на памятникахъ сассанидскихъ и арабскихъ; иногда онъ является побѣдителемъ народовъ, иногда злыхъ духовъ. Изображенія свв. Георгія, Арх. Михаила, Ѳеодора Стратилата, апокалипсическихъ всадниковъ указываютъ на широкое распространеніе этого типа въ христіанской иконографіи. Однимъ изъ наглядныхъ подтвержденій близости христіанскаго типа къ греко-римскому служитъ фактъ превращенія послѣдняго въ первый на одномъ изъ памятниковъ московскаго Успенскаго собора: здѣсь находится мраморный рельефъ съ изображеніемъ всадника, поражающаго чудовище, съ латинскою надписью, указывающею на то, что этотъ всадникъ есть Константинъ Великій; но этотъ всадникъ, при помощи весьма незатѣйливыхъ поправокъ, превращенъ догадливымъ русскимъ иконописцемъ въ св. Георгія [2]). Очевидно, близкое сходство двухъ типовъ внушило иконописцу мысль приспособить частности перваго типа къ привычному для русскаго народа представленію о св. Георгіи. И намъ кажется, что если иконографическій типъ св. Георгія долженъ имѣть свои прототипы, то ихъ нужно искать въ греко-римской иконографіи, а не въ изображеніи Горуса, поражающаго тифона, какъ склоненъ думать Клермонъ-Ганно [3]). Наиболѣе распространенный въ искусствѣ типъ всадника выражаетъ идею побѣды и тріумфа. Побѣдитель-царь вооруженный сидитъ на конѣ; у ногъ его коня лежатъ побѣжденные; предъ побѣдителемъ — олицетвореніе побѣды въ видѣ женщины съ побѣднымъ вѣнкомъ въ рукѣ. Къ этому типу относятся изображенія на монетахъ и медаляхъ [4]): Траяна, Галерія Максиміана [5]), Константина Великаго, Констанція II, Магненція, Валента (См. рис. прилож. на стр. 30) [6]). Сюда-же принадлежатъ—щитъ Перузы [7]) и миніатюра

---

1) Оригиналъ въ Эрмитажѣ подъ № 104. Изданія: Dubois de Montpéreux, Voyage au Caucase. Atlas, série IV, pl. XXVI, fig. 6. Ашикъ, Воспорское царство, ч. I, рис. 12. Древн. Босфора киммер., т. II, надпись № 21.

2) Снегиревъ, Пам. моск., древн., стр. 17 — 18. Москва 1842.

3) Horus et St. Georges.... par Clermont — Ganneau. Paris 1877.

4) Froehner, Les médaillons de l'empire romain pp. 23, 266, 279 (Cf. 282, 283), 296, 309, 315, 328. Paris 1878. Sabatier, Iconographie d'une collection choisie de cinq mille médailles rom. byz. et celt. XCIV, 43. XCV, 36 — 37. XCVI, 3 — 4. Pl. supplém. IV, 6. St.-Petersbourg 1847.

5) Императоръ поражаетъ находящихся внизу персовъ; вверху крылатая побѣда съ вѣнкомъ; надпись: victoria persica. sis.

6) Императоръ въ нимбѣ на конѣ; предъ нимъ геній востока; подъ ногами коня поверженная женщина, олицетворяющая собою покоренные азіатскіе города или, по выраженію Арнета (Die Antiken Gold- und Silber-Monumente d. k. k. Münz- und Antiken Cabinettes in Wien; beschrieb. v. Jos. Arneth. Taf. G. XVI, 10, 11. Wien 1850), геній Антіохіи. Надпись: Gloria Romanorum.

7) Cahier, Nouveaux mél. d'archeol., t. I, p. 83.

www.libraryofcongress.org

греческой псалтири Лобкова[1]) съ изображеніемъ Константина Великаго, поражающаго Максентія. Въ искусствѣ персидскомъ отраженіе его встрѣчается на скалѣ Шапура, гдѣ изображенъ царь Шапуръ I, побѣдитель на конѣ; предъ нимъ стоитъ на колѣнахъ римскій императоръ Валеріанъ съ простертыми умоляющими руками; позади Валеріана стоятъ римляне съ подарками; вверху предъ Шапуромъ маленькій геній съ рогомъ изобилія; подъ ногами коня — поверженный воинъ, означающій побѣжденную армію[2]). Замѣчательнѣйшій образецъ этой композиціи представляетъ извѣстный барберинов-ъ диптихъ (Ἐπινίκιον[3]) (Табл. IV). Средину его занимаетъ всадникъ императоръ въ бронѣ и хламидѣ, съ копьемъ въ правой рукѣ, поддерживаемымъ царемъ-варваромъ. На землѣ подъ ногами коня сидитъ женщина съ распущенными волосами, съ фруктами въ тунікѣ; она поддерживаетъ правою рукою ногу императора и означаетъ побѣжденный народъ. Предъ императоромъ вверху — Νίκη съ крыльями, съ пальмою въ лѣвой рукѣ и съ вѣнкомъ (отломанъ) въ правой. Она опирается лѣвою ногою на глобусъ, означающій, по словамъ Гори, orbem terrarum imperio Romano subjectum. Позади императора стоитъ юноша въ бронѣ и хламидѣ, съ мечемъ при бедрѣ и съ статуею Νίκη въ рукѣ. Первый издатель и изслѣдователь памятника рѣшилъ съ блестящимъ остроуміемъ вопросъ о личности изображеннаго здѣсь императора: это Констанцій, побѣдитель Тунгровъ, Квадовъ и Сарматовъ. На такихъ именно варваровъ, — cornutos et braccatos, по выраженію Амміана Марцеллина, и указываютъ находящіяся внизу изображенія рогатыхъ юношей. Лицо, поддерживающее императорское копье, означаетъ, вѣроятно, Шапура персидскаго, побѣжденнаго Констанціемъ. Юноша—Константинъ Августъ младшій, или Криспъ Августъ — братья Констанція. Гори съ полною вѣроятностію полагаетъ, что этотъ диптихъ

Медальонъ импер. Валента.

1) Н. П. Кондаковъ, Мин. греч. рукоп. псалт. IX в.; табл. XIV. Труды моск. Археол. Общ., т. VII. Москва 1878.

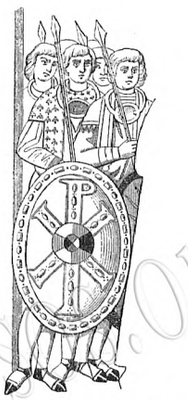
2) Texier, Descr. de l'Arménie, Perse.... vol. II, pl. 147; та же композиція на табл. 146; ср. также табл. 129. Kugler, Handb. d. Kunstgesch. I Bd. S. 295. Stuttgart 1856. Weiss, Kostümkunde II Bd. S. 97, Fig. 68.

3) Gori, Thes. t. II, pars secunda, tab. I, p. 163 sq. Agincourt, Denkm. d. Sculpt. Taf. III, 15.

www.library.chersonesos.org

былъ поднесенъ Констанцію сенатомъ въ 357 году въ IV день апрѣльскихъ календъ, когда императоръ вошелъ въ Римъ, какъ побѣдитель, и послѣ торжественной встрѣчи сенатомъ, представителями сословій, народомъ и войскомъ, отправился въ Капитолій и Палатинъ. — Если мы сопоставимъ наше изображеніе съ разсмотрѣннымъ типомъ композиціи, столь широко распространеннымъ въ древнемъ искусствѣ, то будетъ вполнѣ ясно и несомнѣнно, что здѣсь мы имѣемъ предъ собою сцену императорскаго тріумфа. Здѣсь тѣ-же составныя части, въ той-же комбинаціи, что и въ обычной композиціи. Императоръ изображенъ въ торжественный моментъ побѣднаго шествія: онъ въ нимбѣ, служащемъ атрибутомъ величія и даже апооеоза[1]), въ блестящей императорской діадимѣ и драгоцѣнныхъ одеждахъ, съ мечемъ и копьемъ, на роскошно убранномъ конѣ; броня нѣтъ на немъ: она не нужна, потому что военный подвигъ оконченъ, мечъ вложенъ въ ножны; враги побѣждены и ихъ силы ниспровергнуты; конь побѣдителя попираетъ ихъ, въ образѣ поверженнаго щита, своими ногами. Геній побѣды, съ обычными символами побѣды — вѣнкомъ и пальмовою вѣтвію, привѣтствуетъ возвращеніе императора съ поля битвы; путь побѣдителя усѣянъ цвѣтами. Блестящій представитель дворцовой стражи, но не воинъ строевой службы, сопровождаетъ императора. Побѣду надъ врагами и торжество мира представляетъ разсматриваемая сцена; иное объясненіе ея невозможно. — Кто же именно этотъ императоръ? Прежде, чѣмъ подойти къ рѣшенію этого вопроса, необходимо опредѣлить вообще эпоху, къ которой относится нашъ памятникъ.

Признаки, характеризующіе эпоху памятника, двоякаго рода: одни иконографическіе, другіе стилистическіе. Въ ряду первыхъ преимущественное значеніе имѣютъ: монограмма на щитѣ и отсутствіе бороды у Императора; они опредѣляютъ собою крайнія границы времени изготовленія памятника. Не подлежитъ ни какому сомнѣнію то, что монограмма, представляющая соединеніе буквъ X и P, появляется на щитахъ не ранѣе Константина Великаго. Послѣ извѣстнаго видѣнія, Константинъ Великій повелѣлъ изобразить эту монограмму на знаменахъ, а потомъ и на своемъ шлемѣ[2]). По свидѣтельству Пруденція, монограмма изображена была на воинскихъ щитахъ, а на шлемахъ—крестъ[3]). Съ тѣхъ поръ монограмма эта становится явленіемъ обычнымъ и дошла до насъ въ довольно многочисленныхъ памятникахъ. Правда, изъ числа древнихъ щитовъ мы имѣемъ пока единственный памятникъ, гдѣ эта монограмма изображена точно въ указанной формѣ: это извѣстная мозаика въ церкви св. Виталія въ Равеннѣ, изображающая Юстиніана и его свиту, гдѣ протоспаоарій держитъ въ рукѣ щитъ, украшенный именно этою монограммою (см. прил. рис.); но она встрѣчается нерѣдко на монетахъ императоровъ—Магненція, Констанція Галла, Юстина I и Юстиніана I. Послѣ Юстиніана I изъ области нумизматики можемъ указать лишь



Мозаика въ ц. св. Виталія въ Равеннѣ.

1) Du Cange Glossar. lat. Ed. 1887, t. X: Dissert. de infer. aevi numism. p. 128.

2) Eusebii Pamph. De vita Const. l. I, c. XXXI. Ed. Valesii 1720, p. 516. Cf. l. IV, c. XXI, p. 636. Sozomeni Hist. eccles. l. I, c. 8. Ed. Vales. p. 20. Niceph. Call. Eccles. hist. l. VII, c. XLVI. Ed. Migne Patrol. c. c. s. gr. t. CXLV, col. 1320.

3) Aurel. Prudentii Carmina l. I, contr. Symmachum v. 487 — 489. Migne s. l. t. LX, col. 159.

www.libraryofcongress.org

на монеты Маврикія Тиверія, Ираклія и сына его Константина съ этимъ изображеніемъ [1]). Послѣ 641 года монограмма эта на византійскихъ монетахъ уже не встрѣчается. Итакъ, на основаніи этого признака, границами изготовленія нашего памятника слѣдуетъ признать съ одной стороны эпоху Константина Великаго, съ другой — Ираклія и Константина III-го, а можетъ быть даже и Юстиніана I-го. На тотъ-же періодъ времени указываетъ и форма діадимы на нашемъ императорѣ. Допустимъ даже, что діадима съ драгоцѣнными камнями вошла въ употребленіе въ римской имперіи не со временъ Константина Великаго [2]), а съ Геліогабала [3]): положеніе дѣла отъ этого не измѣняется, такъ какъ отнести нашъ памятникъ ко времени до Константина Великаго въ виду вышеуказаннаго признака — монограммы, невозможно. Діадима наша не имѣетъ еще привѣсокъ (ἐνώτια, κρεμαστάρια) изъ перловъ, которыя впервые, насколько намъ извѣстно, появляются на монетахъ Юстиніана I-го и въ мозаикахъ св. Виталія и становятся обычными на монетахъ, начиная съ Юстина II-го. Но на монетахъ послѣдняго изъ названныхъ сейчасъ императоровъ, а затѣмъ Тиверія, Маврикія и Фоки діадима уже украшается, сверхъ того, крестомъ, какого нѣтъ на нашемъ изображеніи. Такимъ образомъ по формѣ діадимы нашъ памятникъ относится ко времени отъ Константина Великаго до Юстина II (566—578). Что онъ не позднѣе Ираклія, это подтверждается отсутствіемъ бороды у императора. Принято думать, что византійцы до Ираклія не носили бородъ; а со временъ этого послѣдняго всѣ, въ томъ числѣ и императоры, стали ревниво оберегать неприкосновенность бороды [4]). Памятники нумизматическіе въ общемъ подтверждаютъ это положеніе. Исключеніе составляютъ — одна мѣдная монета Льва I (457—473 [5]) и нѣкоторыя изъ монетъ Тиверія II (578—582) и Фоки (602—610), на которыхъ эти императоры изображены съ бородами. Въ частности по отношенію къ Юстиніану дошло до насъ свидѣтельство Александрійской хроники, — что этотъ императоръ имѣлъ бритый подбородокъ ὡς οἱ Ῥωμαῖοι [6]). Ираклій чаще съ бородою, чѣмъ безъ оной: послѣдній изъ этихъ типовъ находитъ подтвержденіе въ словахъ Кедрина, который говоритъ, что Ираклій, сдѣлавшись императоромъ, остригъ свои длинные волосы и обрилъ широкую бороду, по императорскому обычаю [7]). Ираклій стоитъ, такимъ образомъ, на границѣ, отдѣляющей одинъ обычай отъ другаго. Его преемники обычно уже изображаются съ бородами. Итакъ, признакъ этотъ намѣчаетъ одинъ изъ хронологическихъ предѣловъ нашего памятника *согласно* съ другими признаками.

Однако, періодъ времени въ три столѣтія все-таки очень великъ. Попытаемся теперь точнѣе опредѣлить время происхожденія нашего памятника. Живая реальная сцена, представляющая собою повтореніе сцены искусства греко-римскаго, проблески античной красоты въ фигурахъ, энергичныя

---

1) Sabatier, Iconogr. pl. XCV, 31 — 32. XCVI, 7; pl. III, 17 — 19 (byzant.). Supplém. byzant. IV, 3. Cf. Description génér. das monnaies byzant. frappées sous les empereurs d'orients pl. XII, 17. XVII, 2. XXVI, 12. Paris — Londres 1862.

2) Du Cange, Glossar. lat. Ed. 1887, t. X; Dissert. de numism. p. 130. Sabatier, Descr., p. 29.

3) Ciampini, Vet. mon. I, 110.

4) Du Cange l. c.

5) Sabatier, Descr. pl. VI, 19; VII, 1. Ср. стр. 30, гдѣ авторъ замѣчаетъ, что еще импер. Юліанъ носилъ бороду, но его преемники не удержали этого нововведенія.

6) Du Cange p. 151, § LXXV (LXXVII).

7) Ὀπηνίκα δὲ πρὸς τὸ τῆς βασιλείας ἦλθεν ἀξίωμα, εὐθέως ἐκείρατο τὴν κόμην καὶ τὸ γένειον τῷ βασιλικῷ σχήματι. Cedren. Histor. compend. ad ann. 1 Heracl. Ed. Bonn., t. I, p. 714.

www.library.chersonesos.org

движенія коня, достаточная свобода контуровъ позволяютъ думать, что нашъ памятникъ стоитъ не далеко отъ эпохи греко-римской. Но его нельзя отнести ни къ IV-му, ни даже къ V-му вѣку. Въ немъ уже довольно явственно выступаютъ тѣ признаки условности и нѣкоторой тяжеловатости формъ, которыми характеризуется эпоха перваго разцвѣта византійскаго искусства: онъ ближе къ эпохѣ Юстиніана, нежели Константина Великаго. Сравнимъ его съ барберинovымъ диптихомъ, передающимъ ту-же самую композицію (табл. IV). Тамъ и здѣсь — всадникъ; но, не говоря уже объ отличіяхъ костюма, между ними — крупное различіе въ фигурахъ: барберинovъ всадникъ свободно и естественно сидитъ на конѣ: поворотъ его головы, положеніе рукъ, ногъ и всего корпуса гораздо ближе къ природѣ и античной отдѣлкѣ формъ, чѣмъ на нашемъ памятникѣ. Не столь легки и граціозны на нашемъ памятникѣ формы и движенія коня, фигуры ники и спаѳарія. Съ этой стороны нашъ памятникъ ближе къ золотому медальону Юстиніана (см. рис. на стр. 34)[1]), чѣмъ къ барберинову диптиху, не смотря даже на то, что спокойныя и вялыя движенія коня на этомъ медальонѣ, очевидно, уже обнаруживаютъ склоненіе къ иному типу изображенія, между тѣмъ какъ конь нашего всадника представляетъ еще прямое подражаніе типу древнѣйшему. Насъ не должно удивлять то, что одни изъ элементовъ нашей композиціи носятъ на себѣ ясные слѣды классической древности, каковы — ники и конь, другіе, особенно же Императоръ, передаютъ сполна формы византійскія, съ едва лишь замѣтными штрихами классической старины. Историческая смѣна художественныхъ воззрѣній и понятій, видоизмѣненія въ формахъ искусства, прогрессъ и упадокъ естественно отражаются на главныхъ фигурахъ скорѣе и явственнѣе, чѣмъ на второстепенныхъ, долго сохраняющихъ традиціонныя формы. Извѣстно, какъ рано переработанъ былъ въ искусствѣ античный типъ І. Христа; между тѣмъ какъ античныя олицетворенія пережили всѣ средніе вѣка. Въ извѣстномъ россанскомъ кодексѣ VI вѣка стилистическія различія отдѣльныхъ фигуръ въ разсматриваемомъ смыслѣ несравненно болѣе замѣтны, чѣмъ на нашемъ памятникѣ; укажемъ для сравненія съ одной стороны на изображенія І. Христа, молящагося въ саду Геосиманскомъ и возлежащаго на вечери, а съ другой на классическія фигуры мудрыхъ и неразумныхъ дѣвъ и Пилата[2]). Однакожъ несомнѣнно, что всѣ миніатюры этого кодекса составляютъ нераздѣльныя части одного цѣлаго и относятся къ одному и тому-же времени, т. е. къ VI столѣтію. Къ этому-же столѣтію относится и нашъ памятникъ. Мы рѣшаемся пойти еще далѣе и представить попытку опредѣленія личности всадника — императора. Здѣсь къ намъ приходитъ на помощь иконографическій типъ его, отличающійся достаточною опредѣленностію. Сравнивая этотъ типъ съ монетными типами императоровъ византійскихъ VI в. мы находимъ, что онъ ближе всего подходитъ къ типу Юстиніана. Монетные типы — не портреты, однакожъ они и не вымыслы праздной фантазіи и должны отражать на себѣ по крайней мѣрѣ наиболѣе характерныя черты изображаемыхъ лицъ; такими чертами по отношенію къ Юстиніану слѣдуетъ признать большой овалъ лица, прямой и довольно большой носъ, выпуклые глаза. Черты эти проходятъ не только въ памятникахъ нумизматическихъ и на нашемъ памятникѣ, но также и въ извѣстной мозаикѣ св. Виталія въ Равеннѣ[3]), на золотомъ медальонѣ, изданномъ

1) M. Pinder u. Fridländer, Die Münzen Justinians. Taf. II. Berlin 1843. R. Jacquemin, Supplém. à l'iconogr. génér. du costume du IV au XIX siècle, tab. 201.

2) Gebhardt u. Harnack, Evangel. cod. gr. purpur. Rossan. Taf. XI, VIII, VII, XVI. Leipzig 1880.

3) Ср. также мозаич. изображ. Юстиніана въ равенской ц. Аполлинарія Новаго (Capella tutti i Santi). Richter, Die Mos. v. Ravenna S. 71. Wien 1878.

www.libra-chersonesos.org

Пиндеромъ и Фридлендеромъ (см. прилаг. рис.) и даже на серальской коніи XIV в. съ знаменитой конной статуи Юстиніана, поставленной предъ входомъ въ константинопольскій храмъ Софіи [1]). Византійскіе историки въ своихъ описаніяхъ внѣшняго вида Юстиніана не противорѣчатъ сказанному. По словамъ Прокопія, Юстиніанъ былъ средняго роста, не совсѣмъ сухопарый, но умѣренно полный; имѣлъ продолговато-округлое не некрасивое лицо [2]). Малала говоритъ, что Юстиніанъ имѣлъ округлое лицо (στρογγίλοφις), большой носъ (εὔρινος), обритый подбородокъ [3]). Тоже округлое лицо, круглые глаза и бритый подбородокъ отмѣчаетъ и хроника александрійская [4]). Столь полное согласіе памятниковъ вещественныхъ и письменныхъ относительно глазъ и носа не можетъ быть объяснено простою случайностію: очевидно, черты эти—суть характерные признаки Юстиніанова лица, весьма опредѣленно и даже рѣзко выраженныя скульпторомъ нашего памятника, знавшимъ, вѣроятно, Юстиніана лично, или же пользовавшимся въ своей работѣ руководствомъ точнаго

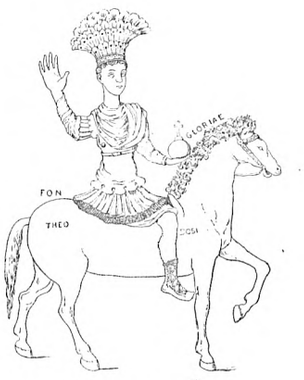
Медальонъ Импер. Юстиніана.

портрета. Едва ли слѣдуетъ признать простою случайностію и то, что какъ на нашемъ памятникѣ, такъ и въ равенской мозаикѣ, щитъ въ рукахъ спаоарія украшенъ одною и тою-же монограммою. Повидимому, повтореніе этой формы свидѣтельствуетъ о постоянномъ примѣненіи ея къ украшенію воинскихъ щитовъ въ эпоху Юстиніана: явленіе вполнѣ понятное, если мы вспомнимъ о преданности христіанству императора Юстиніана,—этого μεγαλόψυχος χριστιανός, по выраженію Малалы, и о разнообразныхъ формахъ внѣшняго проявленія этой преданности. Пользуясь аналогіею памятни-

1) Revue de l'art chr.; novembre 1891, p. 471.
2) Procopii Hist. arc. 8. Ed. Bonn. t. III, p. 54 — 55.
3) I. Malalae Chronogr. l. XVIII. Migne s. gr., t. XCVII, col. 628.
4) Du Cange, Gloss. lat.; ed. 1887. Dissert. p. 151, § LXXV (LXXVII). То же мѣсто въ комментаріяхъ къ бонскому изданію Прокопія, т. III, стр. 376.

www.libraryofcongress.org

ковъ, не можемъ, далѣе, не обратить вниманія и на то, что изображенія Юстиніана въ видѣ всадника и его трофеевъ были довольно распространены въ древности. Сюда относятся прежде всего уже упомянутый нами золотой медальонъ (см. прил. рис. на стр. 34), на которомъ изображенъ Юстиніанъ сидящимъ на конѣ, въ нимбѣ, съ каскою на головѣ, въ бронѣ и хламидѣ, съ копьемъ въ правой рукѣ; возлѣ головы его находится звѣзда; предъ нимъ крылатая викторія съ трофеями въ рукѣ (шлемъ и броня); конь украшенъ перлами, равно какъ и облаченіе императора; надпись кругомъ: Salus et gloria romanorum. conob. — Конная статуя Юстиніана предъ главнымъ входомъ въ храмъ Софіи общеизвѣстна. Снимокъ съ нея (см. прил. рис.), сдѣланный въ 1340 году и сохранившійся въ библіотекѣ серая, вполнѣ соотвѣтствуетъ описаніямъ историковъ, которые говорятъ, что императоръ изображенъ былъ здѣсь съ сферою въ лѣвой рукѣ, украшенною крестомъ и означающею земной шаръ, просвѣщенный свѣтомъ христіанской вѣры; правая рука его была поднята вверхъ въ знакъ властной угрозы персамъ [1]); на головѣ его вѣнецъ, украшенный павлиньими перьями, на подобіе коронъ мексиканскихъ властелиновъ; это и есть та самая «τοῦφα съ огромнымъ перомъ, напоминающая хвостъ павлина», о которой говорятъ и византійскіе историки и испанскій посланникъ Клавихо. Надпись на изображеніи коня «Theodosi» относится не къ статуѣ, но къ колоннѣ Ѳеодосія, стоявшей, по словамъ Зонары, на этомъ мѣстѣ, и объясняется тѣмъ, что рисунокъ предназначался для плана Константинополя: рисовальщикъ обозначилъ въ одномъ и томъ-же пунктѣ плана и статую и колонну [2]). Факты эти показываютъ, что наше изображеніе Юстиніана въ видѣ всадника-побѣдителя не стоитъ одиноко, но прямо примыкаетъ къ другимъ однороднымъ изображеніямъ этого Императора. Памятники литературные здѣсь также идутъ навстрѣчу памятникамъ вещественнымъ. Поэтъ Корипп удостовѣряетъ, что во дворцѣ Юстина младшаго находились, между прочимъ, металлическіе сосуды съ изображеніями Юстиніана и его трофеевъ.



Конная статуя Юстиніана.

Aurea purpureis apponunt fercula mensis
Pondere gemmarum plus gravia; pictus ubique
Justinianus erat; dominis pictura placebat,
Gaudebantque sui genitoris imagine visa
Felices gentili; veras ibi cernere posses
Sacras effigies, vivasque adstare putares
. . . . . .

1) Georg. Codini De signis CB. Bonn., p. 28 — 29.
2) Revue de l'art chr. 1891, t. II, 6-me livr., p. 471 — 472.

www.library.chersonesos.org

Ipse triumphorum per singula vasa suorum
Barbarico historiam fieri mandaverat auro,
Tempore quo captis injecit vincla tyrannis
Jutisnianus, ovans quarto cum consule princeps
Alta triumphali tereret Capitolia pompa [1]).

Но если изображеніе Юстиніана въ видѣ побѣдителя-всадника стоитъ въ полной гармоніи вообще съ памятниками искусства и письменности VI столѣтія, то остается еще вопросъ: какимъ образомъ такой памятникъ могъ появиться въ Керчи, имѣлъ ли онъ для этой мѣстности какое-либо историческое значеніе, или по крайней мѣрѣ былъ ли понятенъ для Пантикапеи его внутренній смыслъ? Что Пантикапея въ V — VI вв. стояла на довольно высокой ступени культурнаго развитія и поддерживала оживленныя сношенія съ Византіею, это вполнѣ удостовѣрено какъ археологическими находками [2]), такъ и древними историками; а потому и памятникъ трофеевъ византійскаго императора не могъ быть для нея совершенно чуждымъ. Въ частности въ этихъ сношеніяхъ невольно обращаютъ на себя вниманіе военныя мѣры и дѣйствія Юстиніана, предпринятыя и блестящимъ образомъ оконченныя въ интересѣ обитателей Воспора. Прокопій упоминаетъ о возстановленіи Юстиніаномъ I пришедшихъ въ ветхость воспорскихъ стѣнъ [3]). I. Малала и Θеофанъ разсказываютъ, что царь гуннovъ Гродъ или Гордасъ, царствовавшій близъ Воспора (ὁ πλήσιον Βοσπόρου ῥήξ), посѣтилъ однажды Константинополь, просвѣщенъ былъ здѣсь крещеніемъ и получилъ отъ Юстиніана богатые подарки съ тѣмъ, чтобы охранять Босноръ и оберегать здѣсь византійскіе интересы. Гордасъ возвратился домой и въ порывѣ христіанской ревности сталъ сплавлять языческихъ идоловъ и превращать ихъ въ монету. Гунны язычники возмутились, убили Гордаса и поставили вмѣсто него брата его Мугела или Муагера. Вмѣстѣ съ тѣмъ, опасаясь римлянъ, они пришли въ Босноръ и избили его защитниковъ. Императоръ Юстиніанъ, узнавъ объ этомъ, отправилъ туда военные карабли и сухопутныя войска. . . . . Варвары въ страхѣ убѣжали; въ Босноръ былъ возстановленъ миръ, и городъ снова занятъ римлянами [4]). Мы не можемъ утверждать, что именно эти событія и послужили поводомъ къ изображенію Юстиніана побѣдителя на нашемъ памятникѣ, хотя бы молодой типъ его и соотвѣтствовалъ до извѣстной степени хронологіи событій, происшедшихъ въ самомъ началѣ царствованія Юстиніана; но указываемъ на нихъ, какъ на фактическое подтвержденіе общеизвѣстности въ Воспорскомъ царствѣ военной славы Юстиніана. Нѣтъ нужды говорить о томъ, что военная слава арміи и полководцевъ Юстиніана легко могла быть перенесена на личность императора. Отсюда понятно, что изображеніе Юстиніана, прославившагося доблестями своей арміи, могло найти весьма легкій доступъ къ обитателямъ Воспора, какъ памятникъ общеизвѣстныхъ дѣяній дружественнаго императора.

---

1) Corippi De laud. III, v. 111 — 125. Bonn. p. 190 — 191.

2) Перечень у Ю. А. Кулаковскаго: Керч. христ. катакомба 491 года, стр. 28—29. Матер. по Археол. Россіи, изд. Археол. комм. № 6, СПБ. 1891.

3) Procop. De aedif. III, 7. Ed. Bonn. p. 261. Cf. Koene, Beiträge zur Gesch. u. Archäol. v. Chersonesos in Taurien III; byzant. Zeit. A. A. Куникъ, о запискѣ готск. топарха, стр. 71. Зап. Акад. наукъ, т. XXIV.

4) I. Malalae Chronogr. Migne s. gr., t. XCVII, col. 637. Theoph. Chronogr. Migne s. gr. t. CVIII, col. 405.

www.libra.chersonesos.org

Было бы важно знать, гдѣ изготовленъ нашъ памятникъ, — въ Пантикапеѣ, или въ Византіи, но въ настоящее время мы еще не имѣемъ прочныхъ данныхъ для точнаго рѣшенія этого вопроса. Извѣстно, что художники Пантикапеи, какъ показываютъ дошедшіе до насъ памятники, были очень искусны въ изготовленіи металлическихъ вещей[1]); но нѣтъ достаточныхъ основаній предполагать, что здѣсь болѣе или менѣе были распространены художественныя произведенія a niello, къ числу которыхъ относится и нашъ памятникъ; а потому представляется вѣроятнымъ, что и этотъ послѣдній идетъ изъ Константинополя, — этого скопища художественныхъ мастерскихъ и художниковъ, снабжавшихъ своими разнообразными произведеніями востокъ и западъ. Несомнѣнно лишь то, что памятникъ этотъ дополняетъ собою небольшое число памятниковъ V—VI в., найденныхъ въ Керчи, и свидѣтельствуетъ о близости художественной культуры Воспора къ Византіи.

1) Сабатье, Керчь и Воспоръ 115. СПБ. 1851.

www.library.chersonesos.org

Портретъ Юстиніана изъ ц. св. Виталія.
Portrait Justinians aus S. Vitale.

Портретъ Юстиніана изъ ц. св. Аполлинарія.
Portrait Justinians aus S. Apollinare nuovo.

худож. фототип. А. И. Вильборгъ. спб. мѣщ. 19.

www.library.chersonesos.org

Мозаичное изображеніе въ ц. св. Виталія въ Равеннѣ.
Dedications-Mosaik aus S. Vitale in Ravenna.

худож. фототип. А. И. Вильборгъ. спв. мѣщ. 19.

www.library.chersonesos.org

IV.

Складень Барберин. библ. по фотограф. снимку I. Стржиговскаго.
Diptychon d. barberin. Bibl. nach einer phot. Aufn. v. J. Strzygowski.

www.library.chemistry.org

Щитъ импер. Ѳеодосія 388 г.
Silberschild des Theodosius v. J. 388.

www.library.chersonesos.org